

КАРЛ-ГЕЙНЦ ЕСПЕР

**Кто
создал
БОГОВ?**

КАРЛ-ГЕЙНЦ ЕСПЕР

КТО СОЗДАЛ БОГОВ?

Перевод с немецкого
Г. А. ГАБИНСКОГО

Москва • 1964
ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Karl-Heinz Jesper

WER SCHUF DIE GÖTTER?

Zur Entstehung religiösen Denkens
Urania-Verlag, Leipzig/Jena
1960

Пестрая вереница легенд разных народов о происхождении богов, мира и человека проходит перед читателями книги немецкого историка и философа Карла-Гейнца Еспера. Автор показывает, что, несмотря на внешние различия, эти легенды (в том числе и библейская легенда о сотворении мира богом за шесть дней) имеют много общего. Все они плод человеческой фантазии, результат низкого уровня знаний древних людей о природе и обществе, порождение определенных социальных условий.

В брошюре прослеживаются изменения религиозных представлений на разных ступенях общественного развития. При этом довольно обстоятельно и в известной степени оригинально рассматриваются такие религиозные системы, как иудаизм и христианство.

Книга написана просто и ярко, насыщена богатым фактическим материалом.

Отзывы просим присылать по адресу: Москва, А-47, Миусская пл., 7. Редакция научно-атеистической литературы.

«В начальное древнее время...»

С каких пор существуют горы, моря, растения, животные? Как они возникли? Откуда появился человек?

Эти вопросы занимали человека уже тысячи лет назад. И первобытные люди придумывали фантастические истории, при помощи которых пытались объяснить природные процессы. В этих историях явлениям природы часто приписывались человеческие свойства. Животные могли говорить, растения, камни и звезды имели человеческие черты.

Вот как, например, описывает подобные представления, характерные для ранних ступеней развития сознания человека, Юлиус Липс:

«Старейшины» у животных, так же как их братья — люди, торжественно заседают в совете, курят трубку мира и серьезно обсуждают проблемы животного царства. Собака является владелицей плантации; дикая свинья докладывает совету о причиненной ей несправедливости и просит наказать злодея; маисовая мука является священной говорящей пудрой богов; убитого на охоте медведя почтительно молят о прощении. Бразильский индеец ударяет «подлый» камень, о который он споткнулся, и «злую» стрелу, которая в него попала. Дерево, падая с которого человек разбивается насмерть, срубают с соблюдением соответствующих церемоний. За «убийство» человека, совершенное

тигром, должен поплатиться смертью другой член того же тигрового «рода»¹.

Ю. Липс приводит следующее сказание индейцев племени крик:

«Животные устроили собрание, на котором председательствовал медведь Нокози. Решался вопрос об отделении дня и ночи.

Некоторые из собравшихся выражали желание, чтобы всегда был день, другие предпочитали вечный мрак. После долгих препирательств бурундук Чу-тлок-чу сказал:

— Посмотрите на Вотко, на енота. У него красивый с кольцеобразной раскраской хвост, на котором темные кольца правильно чередуются со светлыми. Мне кажется, что и ночь должна была бы регулярно чередоваться с днем, как кольца на хвосте Вотко.

Звери подивились его мудрости. Они приняли предложение Чу-тлок-чу и постановили, чтобы день и ночь следовали друг за другом через одинаковые промежутки времени, подобно кольцам на хвосте Вотко.

Нокози, медведь, позавидовал мудрости Чу-тлок-чу и царапнул его лапами по спине. Поэтому и сейчас еще у всех бурундуков полосатые спинки»².

Здесь человеческие свойства переносятся на животных. Одновременно наивным образом объясняется, почему существуют день и ночь и почему у бурундука полосатая спинка.

Отождествление человека и окружающего его мира для этих людей не просто поэтический прием иносказания, а действительность.

Ганс Гиммельгебер, собравший большое количество первобытных мифов, по поводу легенд эскимосов говорит в своей книге «Замерзший след»:

¹ Ю. Липс. Происхождение вещей. М., 1954, стр. 361.

² Там же, стр. 374.

«Такие рассказы для эскимосов являются чистой правдой даже тогда, когда они носят совершенно чудесный характер»¹.

То же он говорит и в книге «Аура Поку» о сказаниях западноафриканского племени бауле: «Эти истории представляют для бауле совершенно достоверные события, по их мнению, именно так они и происходили»².

Богатая фантазия отражена в легендах древних народов и ныне живущих племен, находящихся на низших ступенях общественного развития. Как ни далеки эти легенды от точного научного знания, в них содержится первая попытка объяснить мир и его явления и проникнуть в суть вещей.

В книге Ю. Липса мы находим сказание американских индейцев кочити из Нью-Мексико, объясняющее происхождение кошек:

«Вблизи расписанной пещеры находилась деревня, и однажды из этой деревни вышли олень, медведь, лев, рысь и дикая кошка. Они сказали:

— Мы отправимся на восток и будем там кормиться, как сумеем.

Но прежде чем отправиться в путь, они сказали друг другу:

— Среди нас есть все виды животных, но нет домашней кошки. Где бы нам получить кошку?

Среди собравшихся стоял лев, а вокруг него сидели старейшины из зверей и курили. И лев сказал им:

— Ну что ж, я готов.

Он сделал глубокий вдох, а потом чихнул. И вот из его правой ноздри выскочила кошка. Он чихнул еще раз, и тогда из его левой ноздри появился кот. От этой

¹ H. Himmelheber. Der gefrorene Pfad. Volksdichtung der Eskimos. Eisenach, 1951, S. 28.

² H. Himmelheber. Aura Poku. Volksdichtung aus Westafrika. Eisenach, 1951, S. 10.

первой пары кошек произошли все другие кошки, которые сейчас живут в Кочити.

Лев сказал только что созданной парочке:

— В знак того, что вы произошли от меня, я завещаю вам свое лицо. Когда у вас будут рождаться детеныши, люди будут охотно их брать себе, чтобы они поедали у них мышей. Кошки должны стать сторожами человеческих домов. Все другие звери должны жить в горах, вы же, обе кошки, идите вниз к кочити»¹.

Фантастические рассказы сложили древние народы и о происхождении мира и людей. Примером могут служить представления северных германцев, нашедшие отражение в песнях Старшей Эдды². В одной из этих песен, Волуспе, говорится, что когда-то, когда не было ни песка, ни моря, ни неба, ни травы, жили великаны:

В начальное древнее время жил Имир.
Земли тогда не было; не было неба;
Ни морского песку, ни холодной волны,
Трава не росла,— всюду бездна зияла³.

Имир возник из льда. Когда лед растаял, появилась корова, ее молоком питался Имир. Корова облизывала ледяные глыбы и наконец вылизала человека по имени Бури. У Бури был сын Бор. Бор же в свою очередь имел сыновей по имени Один, Вили и Ве.

Младшая Эдда Снорри Стурлусона рассказывает далее:

«Сыновья Бора убили великана Имира, и, когда он упал бездыханный, из его ран вытекло так много

¹ Ю. Липс. Происхождение вещей, стр. 381—382.

² Эдды — сборники сказаний древних северогерманских (скандинавских) племен. Старшая Эдда — поэтическая; ее составление приписывается исландцу Семунду Сигфуссону (XI—XII века). Младшая Эдда — прозаический пересказ древней мифологии исландцем Снорри Стурлусоном (XIII век).— *Прим. перев.*

³ Эдда. Скандинавский эпос. Перевод С. Свириденко. М., 1917, стр. 94.

крови, что в ней утонул весь род Гримтурсов, за исключением одного члена этого рода, который спасся со своей семьей и которого великаны называли Бергелмиром...

Они (Один, Вили и Ве. — *К.-Г. Е.*) взяли труп Имира и бросили его в Гиннунгагап (в пустоту, в ничто. — *К.-Г. Е.*) и создали из него мир: из его крови — моря и озера, из его мяса — землю, из его костей — горы, а камни сделали из его зубов и раздробленных костей... Они взяли также его черепную коробку и создали из нее небо и приподняли его над землей на четырех углах или рогах, и под каждым рогом они посадили по гному. Затем они взяли огненные искры, вылетавшие из вулкана Муспельхайм, и прикрепили их к небу посреди Гиннунгагапа, вверху и внизу, чтобы освещать небо и землю...

Однажды, когда сыновья Бора шли по берегу озера, они нашли два дерева. Они взяли деревья и создали из них людей. Первый из сыновей Бора дал людям душу и жизнь, второй — разум и способность двигаться, третий — лицо, язык, слух и зрение. Они также дали им одежду и имена: мужчину они называли Аск, а женщину — Эмбла, и от них пошел весь род людской, получивший для поселения Мидгард¹.

Многим народам были известны подобные легенды о сотворении мира, которые также пытались объяснить и происхождение человека.

При раскопках Ниневи, бывшей некогда блестящим городом Ассирийского царства, найдено свыше 20 тысяч клинописных таблиц, которые были, так сказать, «книгами» ассирийцев. Страницами служили глиняные таблички, на которых с помощью заостренных палочек выдавливались знаки. Отдельные оттиски палочек имели форму небольшого клина.

¹ *H. Kuhn. Die Jüngere Edda des Snorri Sturluson. Leipzig, 1947, S. 12—14.*

В текстах этих таблиц есть и легенда о происхождении мира. В ней рассказывается, что сначала не было ни неба, ни земли. Богов в самом начале тоже не было. Они возникли лишь потом из хаотического первоначального потока. Но среди многих богов не было единства. Завязалась жестокая битва между богами хаоса и богами порядка, пока наконец не победил порядок. Из тел бывших владык хаоса одержавший над ними победу бог Мардук создал мир. Он сотворил небо и землю, положил предел водам, создал звезды — отображения богов — и установил мировой порядок. Затем наконец бог Мардук создал и людей, обязав их почитать богов.

Общеизвестна легенда о происхождении мира, содержащаяся в Ветхом завете. Она в своем главном содержании сходна с соответствующей вавилонской: «В начале сотворил бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною; и дух божий носился над водою. И сказал бог: да будет свет. И стал свет» (Бытие, гл. 1, ст. 1—3). По этой легенде, мир был сотворен в шесть дней.

Ветхий завет сообщает и о том, как был создан человек: «И создал господь бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душею живою» (Бытие, гл. 2, ст. 7).

Пестрая вереница легенд и сказаний о происхождении мира и человека проходит перед нами. Среди них есть и запутанные истории, и очень простые, но все они — легенды, творения фантазии, результат низкого уровня знаний о природе и обществе.

Однако по мере развития орудий производства и способов труда развивались и обогащались знания людей.

В процессе труда люди вступают в борьбу с природой. Благодаря своей практической деятельности они накапливают навыки и знания, которые снова исполь-

зуются в практике. Тем самым выясняется, являются ли переработанные разумом опытные данные правильными, или же они содержат какие-то пробелы, недостатки. Знания проверяются и совершенствуются в процессе практики. Именно так люди могут все более целенаправленно воздействовать на природу и все больше и лучше познавать ее. Только в ходе длительного процесса развития наука нашла естественное объяснение многим природным явлениям, казавшимся некогда загадочными.

Давайте представим себе ученика, который первый раз пришел на строительную площадку. Никто не ждет от него, что он сразу сможет построить дом. Сначала он должен накопить опыт. Этот опыт он приобретает, конечно, не только и не столько из книг, но прежде всего тем, что сам берет в руки мастерок и принимает участие в строительстве. Сначала он будет делать много ошибок, его движения будут неуверенными, и лишь постепенно, если он будет упорно работать, он станет хорошим каменщиком. Ему также может помочь и теория, почерпнутая из книг по его специальности, так как она суммирует практический опыт других людей. Но и когда наш ученик выучится и даже станет хорошим мастером, он все же остается «учеником»: в своей практике он продолжает накапливать опыт.

Наш пример подтверждает и иллюстрирует путь познания всего человечества: от незнания путь ведет через неточное знание о природе и обществе ко все более точному.

Происхождение человека

Только в прошлом столетии наука доказала естественное происхождение человека. Было установлено, что животные и люди появились на земле не в теперешнем своем виде, что все живые существа, в том числе и человек, развивались от более простых форм ко все более сложным.

Свое место в ряду развития живых существ занимает и человек. До сих пор найдено лишь немного останков животных предков человека. Эти останки, имеющие возраст более 600 тысяч лет, позволяют прийти к выводу, что предки человека были обезьяноподобными животными.

Нередко можно услышать такой вопрос: «Действительно ли человек происходит от обезьяны?» Если спрашивающий при этом имеет в виду гориллу, шимпанзе или еще какую-нибудь ныне живущую обезьяну, то на этот вопрос можно ответить только «нет!».

Когда ученые называют обезьян животными предками человека, они имеют в виду так называемых дриопитеков (лесных обезьян) — тот вид обезьян, который вымер уже сотни тысяч лет назад и от которого происходит как человек, так и нынешние человекообразные обезьяны.

Длинный и долгий путь развития лежит между

дриопитеком и человеком. Человек не возник сразу в привычном для нас виде и с такими само собой разумеющимися для нас признаками, как труд, мышление и речь. Из человекообразной обезьяны глубокой древности развился сначала обезьяночеловек (питекантроп), более похожий по своей внешности и привычкам на обезьяну, чем на человека.

В настоящее время нет уже существ, находящихся на такой ранней стадии развития. Ученые не могут черпать знания о происхождении и развитии человека из книг или из древних манускриптов и вынуждены ограничиваться исследованием найденных его костных останков и орудий во всем том, что касается ранних стадий развития человеческого общества. Эти знания в буквальном смысле выкопаны лопатой из земли. Раскопки — вот основной метод добывания сведений о детстве человеческого рода.

Постепенно, шаг за шагом раскрывает наука тайну предыстории человека. Сегодня мы уже довольно хорошо можем себе представить, как выглядели некогда обезьянолюди, как они жили и какими орудиями пользовались.

Это были прямоходящие обезьяны, сплошь покрытые шерстью. Они имели покатый лоб, мощные надбровные дуги, плоский нос, выступающую вперед челюсть без всякого подбородка. Питались они плодами и мелкими животными, но уже могли убивать и крупную дичь. Для этого они пользовались не только своими руками, но и простейшими инструментами и оружием из грубо отесанных камней и подходящих палок.

От этих прямоходящих обезьянолюдей уже значительно отличается появившийся несколькими сотнями тысячелетий позже неандерталец. Он уже больше похож на человека, хотя и для него характерны покатый лоб, выдающаяся вперед челюсть и отсутствие подбородка. Его орудия и оружие, изготовлявшиеся все еще

из камня, были сделаны более тщательно, чем у питекантропа, и использовались для более разнообразных надобностей.

За неандертальцем следует кроманьонец, который по строению тела и внешнему виду уже мало чем отличается от современного человека. Кроманьонцы изготавливали свои орудия труда и охоты главным образом из камня, но, кроме того, они использовали для этого и кость и дерево. Из кремня они делали топоры, которые затем натачивали, просверливали и насаживали на деревянные рукоятки. Наряду с собиранием плодов и охотой на крупных животных они занимались также и рыбной ловлей, о чем свидетельствуют обнаруженные при раскопках многочисленные орудия лова.

На последующих ступенях развития появляются все более совершенные орудия, сначала из камня, затем из бронзы, позже из железа.

Так прослеживается путь возникновения современного человека.

Происхождение человека от животных предков не вызывает ныне сомнений ни у одного ученого. Теория Чарлза Дарвина, объяснившая с точки зрения биологических закономерностей естественное происхождение человека, оказалась правильной и нашла свое фактическое подтверждение.

Но тут возникает вопрос: чем же именно и почему отличаются люди от прочих животных? Ответ на него нельзя получить, если рассматривать происхождение человека только с биологической точки зрения, без учета особенностей общественного развития.

Эту социологическую сторону проблемы впервые осветил Фридрих Энгельс в своем произведении «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека». Он пишет, что труд не только источник всякого богатства, но и «первое основное условие всей человеческой

жизни, и притом в такой степени, что мы в известном смысле должны сказать: труд создал самого человека»¹.

Труд создал человека! — неслыханная мысль для верящих в бога и в Библию. Однако это так. Внешний облик, речь, мышление, употребление огня — все, что отличает человека от животного, подчинено самому существенному отличительному признаку человека — труду.

Могут возразить: ведь и животные трудятся. Лошадь тащит телегу, слоны и верблюды переносят тяжелые грузы, бобры могут валить деревья и воздвигать плотины, пчелы искусно делают соты. Разве это не труд?

Как ни тяжела телега, как ни велики грузы, как ни искусны плотины бобров, но все, что совершают звери посредством физических усилий, — это не труд.

В своей деятельности животные пользуются лапами, зубами и т. д. Для труда же характерно применение орудий. «Труд начинается с изготовления орудий», — говорит Энгельс. «Ни одна обезьянья рука не изготовила когда-либо хотя бы самого грубого каменного ножа»². Действия животных или выработаны у них человеком (лошадь, осел, верблюд, слон), или же представляют собой инстинктивные, врожденные операции (у бобров и пчел).

Животное приспособляется к окружающей среде и изменяет ее просто своим присутствием: оно поедает листья деревьев и растения, кочует с места на место в поисках более богатого кормом района.

Человек подчиняет себе природу посредством целенаправленного изменения ее. Он изготавливает орудия охоты и рыбной ловли, приручает животных.

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 486.

² Там же, стр. 487.

Конечно, мы еще не знаем во всех деталях, как совершался процесс перехода от обезьяны к человеку. Но в общих чертах это вырисовывается так. Побуждаемые различными обстоятельствами, вероятно прежде всего недостатком пищи, отдельные группы обезьян начали искать пропитание уже больше не на деревьях, а на твердой земле. У них постепенно развилась способность к прямохождению. Передние конечности стали выполнять новые функции. И раньше обезьяна использовала их для схватывания пищи, но в основном они служили для передвижения. У прямоходящих обезьян рука стала свободной. Она «могла теперь усваивать себе все новые и новые сноровки, а приобретенная этим бóльшая гибкость передавалась по наследству и возростала от поколения к поколению»¹.

Рука — это лишь часть всего организма, но ее изменение повлекло за собой изменение других частей. В конце концов возник совершенно новый организм.

Развитие руки совершенствовало труд человека и давало ему возможность все более целенаправленного воздействия на природу. Трудовая деятельность, в свою очередь, не могла вестись в одиночку. Из стада обезьян возникла человеческая орда, а затем и человеческое общество. Таким образом, труд повлиял не только на формирование тела человека, но и на совместную жизнь людей.

С возникновением человеческого общества неизбежно появляются новые закономерности, законы общества, которые существенно определяют жизнь человека. Благодаря коллективному труду возникла необходимость возможно более точного взаимопонимания. Отдельные выкрики и гримасы не могли удовлетворять эту потребность. Поэтому формируется осмысленная звуковая система общения, язык.

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 487.

В связи с этим происходит развитие мозга и мышления. Мышление людей на начальных стадиях человеческой истории соответствовало характеру их совместной жизни. Маркс и Энгельс указывают на то, что сознание — это прежде всего общественный продукт. Они пишут: «Сознание, конечно, есть вначале осознание *ближайшей* чувственно воспринимаемой среды и осознание ограниченной связи с другими лицами и вещами, находящимися вне начинающего сознавать себя индивида; в то же время оно — осознание природы, которая первоначально противостоит людям как совершенно чуждая, всемогущая и неприступная сила»¹.

В конце концов люди стали задумываться и над своим собственным происхождением. Результатом их размышления были сначала фантастические истории. Чем дальше развивалось общество, чем больше в результате этого развивались сами люди, тем правильнее становились их представления.

Все теории и истории, которые возводят родословную человека к богу или иному сверхъестественному существу, должны быть отнесены к разряду басен.

Но ведь и в Библии, содержащей подобные басни, говорится, что, изгоняя Адама и Еву из рая, бог заповедал: «В поте лица твоего будешь есть хлеб...» (Бытие, гл. 3, ст. 19). Казалось бы, и здесь труд рассматривается как специфический признак человека. Но не надо забывать, что Библия объявляет труд проклятием человечества. Человек якобы жил некогда в раю не трудясь и был приговорен к труду в наказание за свой грех.

В действительности же труд не проклятие, а основа человеческого существования, благо для человечества.

Правда, с разделением общества на классы созданное трудом богатство стало служить больше не его

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 29.

создателям, а владельцам средств производства. Но не бог, а эксплуататорский строй, основанный на частной собственности, превратил труд в проклятие для раба, закабаленного его хозяином, для крепостного, отрабатывающего барщину на полях помещика, и для пролетария, продающего капиталистам свою рабочую силу.

И все же рабы, крепостные и пролетарии своим трудом и своей революционной борьбой способствовали прогрессу человечества. Борьба пролетариев увенчалась успехом. В социалистическом обществе устранена эксплуатация, превращающая труд в проклятие, все богатства принадлежат всему народу. Труд в этом обществе — неотъемлемое право и высший долг всех людей. Постепенно он становится жизненной потребностью каждого.

Теперь посмотрим, что говорят церковники по поводу научных данных о происхождении человека. Старое, проповедовавшееся веками представление о том, что бог произвел на свет человека из праха в готовом и неизменном виде, едва ли теперь принимается на веру, и меньше всего — людьми, которые хоть немного знакомы с научными теориями и данными исследований.

Церковные наставники попали в весьма неудобное положение: с одной стороны, они не могут, не ставя себя в смешное положение, полностью игнорировать науку; с другой стороны, они не могут отказаться от библейских преданий. Иначе вся система вероучения совершенно развалится, а она и без того значительно поколеблена. Теперь богословы предпринимают попытку согласовать науку о происхождении человека с содержащимися в Библии догматами. Конечно, эта попытка заранее обречена на провал, она всего-навсего оборонительный маневр защитников религии.

По мнению евангельского богослова Якоба, высказанному им в 1957 году, христианину вовсе не обяза-

тельно придерживаться библейских положений, «ибо то, что тщательным исследованием подтверждено как научная истина, не может просто игнорироваться... христианами»¹. Якоб вынужден, правда, признать, что богословы всегда отступали только под натиском научных доказательств, да и то не сразу, а «в основном через пятьдесят лет после доказательства»². Однако он утверждает, что между наукой и религией не существует, собственно, никакого конфликта, поскольку слова Библии не следует понимать буквально. В Библии, мол, речь идет только «о вечных откровениях бога живого, а не об определенной картине мира, которая была и не могла не быть у библейских писателей как детей своего времени»³.

Если принять это объяснение, то библейские писатели были весьма противоречивыми существами, которые хотя и безошибочно возвещали божественное откровение, но тем не менее целиком и полностью находились во власти ложных представлений своего времени. Для автора главное, чтобы христиане придерживались положений «Вначале сотворил бог небо и землю» и «Я верю, что бог сотворил меня». Как именно все происходило,— это, мол, для религии неинтересно, это дело ученых.

Надо сказать, что римский папа Пий XII не заходит столь далеко, как его евангелический коллега. Но и папа вынужден был сделать знаменательные признания. В своей энциклике «О некоторых ложных мнениях, кои грозят подорвать основы католической доктрины» («Гумани генерис», 12 августа 1950 года) он не возражает против того, чтобы католические ученые делили эволюционное учение предметом внимания. Уче-

¹ «Die Kirche», 1957, Nr. 4, S. 1.

² Ebenda.

³ «Die Kirche», 1957, Nr. 5, S. 2.

ные могут исследовать проблему «происхождения человеческого тела из существовавшей дотопе живой материи», но католическая церковь рекомендует им «придерживаться того, что души созданы непосредственно богом». Затем папа предполагает, «что все готовы принять суждение церкви». Он советует ученым придерживаться догмата об Адаме и Еве как первой паре людей и не одобряет мнения, согласно которому на земле существовали люди, происходившие не от Адама.

Папа делает здесь, можно сказать, наивную попытку: с одной стороны, пойти навстречу науке, а с другой стороны, спасти букву Библии. При этом он провозглашает себя верховным судьей не только в религиозных, но и в научных вопросах.

Конечно, очень многие ученые освободились от опеки церкви, и их отнюдь не трогают указания папы. Если бы в науке все происходило согласно воле папы, то мы и сегодня ничего бы не знали о естественном становлении человека, рассматривали бы Библию как высший авторитет и верили бы в сотворение Адама и Евы.

Более или менее значительное признание теологами научных знаний — это результат общественного прогресса и неуклонно развивающейся науки.

Колдовство, охотничья магия и культ мертвых

Защитники религии часто утверждают, что религия существует столько времени, сколько существуют люди, ибо, дескать, бог, сотворивший человека, сразу же наделил последнего религиозными чувствами. Но в действительности религиозное мышление вовсе не извечно и не обязательно присуще человеческому сознанию.

Так, например, не найдено никаких предметов религиозного назначения, относящихся к самым ранним ступеням истории человечества¹. Исследование раскопок показало, что только неандерталец (живший 100—40 тысяч лет назад) совершал определенные культовые действия, основывавшиеся на колдовски-магических представлениях.

В древних пещерах Швейцарии, Баварии и Силезии в особо устроенных каморках и нишах найдены медвежьи черепа. Очевидно, там были похоронены медведи. Можно предположить, что в этих местах некогда существовал культ медведя. Вероятно, медведей вылавливали в молодом возрасте и затем выращивали, чтобы принести их в жертву во время особого «медвежьего

¹ См. В. Ф. Зыбковец. Дорелигиозная эпоха. М., 1959.— Прим. перев.

праздника». Это культовое действо было одной из форм охотничьей магии. По мнению дикарей, оно должно было обеспечить успех охоты.

Известен ежегодный эскимосский «праздник пузырей»², предназначенный для того, чтобы примириться с убитыми в течение прошедшего года тюленями и воскресить их. Во время праздничных церемоний эскимосы целыми днями поют и танцуют вокруг тюленьих пузырей, прикрепленных к гарпунам. Затем через прорубь их опускают в морскую пучину. Существует поверье, что эти пузыри соединятся с брошенными ранее в море костями и породят новых тюленей. И если все сделано как следует, то эти тюлени снова будут убиты охотниками — так по крайней мере полагают эскимосы.

Тысячелетия отделяют эскимосский «праздник пузырей» от первобытного «медвежьего праздника», некогда распространенного в Европе, но их основная идея одна и та же. Культовые праздники в честь зверя должны были в обоих случаях обеспечить успех охоты.

В эпоху неандертальцев появляются также первые погребения людей. Покойников хоронили в жилых помещениях. Очевидно, люди не могли себе объяснить, почему человек вдруг стал мертвым, и думали, что труп как-то продолжает жить. Погребения были весьма примитивными, могилы никак особо не оформлялись и ничего, кроме самого трупа, не содержали. Они представляли собой углубления в почве, в которых могли помещаться покойники с вытянутыми руками и ногами.

Человечество продолжало развиваться. Совершенствовались орудия труда, усложнялась трудовая деятельность, а также общественные отношения. Вместе с тем изменялись и духовные способности людей и сам

² См. *II. Himmelheber. Der gefrorene Pfad*, S. 13 ff.

человек: примерно в конце последнего ледникового периода (40—18 тысяч лет назад) его внешний облик уже ничем не отличался от теперешнего.

Со временем погребению умерших стали уделять больше внимания, чем раньше. Вместе с телом в гроб клали пищу, утварь, украшения. Эти вложения показывают, что люди конца ледникового периода верили в жизнь за гробом.

Незнание явлений окружающего мира и своей собственной природы приводило людей к фантастическим представлениям. Наши далекие предки, по-видимому, задумывались над тем, что такое сновидения, совершаются ли в них действительные события. Но ведь и умершие могут появиться во сне. Следовательно, они находятся еще «на этом свете», думали древние люди.

Фридрих Энгельс указывал, что под влиянием подобных представлений о сновидениях возникло представление о душе, которая после смерти будто бы покидает тело и продолжает существовать. Часто умерших погребали непосредственно у жилищ и даже у очагов. Таким способом живущие выражали свою тесную связь с ними. Очевидно, именно в это время появляются зачатки почитания предков и культа мертвых.

Раскопки свидетельствуют о том, что первобытные люди конца древнекаменного века (40—18 тысяч лет назад) уже делали изображения человеческих тел. От Франции до Сибири рассеяны места находок небольших женских статуэток. Их отличительной особенностью является дородность изображаемых женщин и выделение половых признаков. Иногда подчеркиваются и признаки беременности. Фигурки часто не имеют лица, ног. Очевидно, древние ваятели хотели выразить этим, что их не интересует лицо, что они не имели в виду какую-то определенную женщину, а изображали женщину как носительницу плодородия, как ту, которая заботится о приращении племени.

По всей вероятности, эти статуэтки изготавливались не как украшения. Маленькие фигурки женщин имели культовое значение. Они должны были в качестве магического средства вызывать плодородие и обеспечивать благополучие племени или общины.

Дело в том, что в тогдашних неизмеримо трудных жизненных условиях детская смертность достигала огромных размеров, да и средняя продолжительность жизни взрослых тоже была не столь велика. А племя стремилось к постоянному увеличению своей численности, ибо только в большом сообществе людей можно было рассчитывать на успех в борьбе с природой.

Еще чаще первобытные люди рисовали животных. В представлении наших далеких предков эти рисунки обладали колдовской силой. Изображение животных и совершаемые над ними символические действия должны были зачаровывать и привлекать зверей.

Подобные рисунки животных в большом количестве обнаружены на стенах пещер. Примечательно, что около нарисованных зверей нередко встречаются изображения стрел и капканов. По-видимому, некоторые рисунки были своего рода наглядными пособиями, на которых особо отмечены места, куда должны попадать стрелы. Что касается рисунков с капканами, то их объяснение можно почерпнуть из сопоставления с магическими обрядами известных нам народов, отставших в общественном развитии.

Вот, к примеру, что сообщает об этом в своей книге «Происхождение вещей» Ю. Липс:

«Еще и теперь африканские бушмены и австралийские племена собираются во главе со жрецом накануне крупной охоты для того, чтобы обеспечить ее успех выполнением таинственных обрядов и магических танцев. Крайне натуралистически нарисованное изображение животного, на которое собираются охотиться, будь то антилопа или кенгуру, либо выписывается на

песке, либо наносится охрой на скале. Охотники собираются вокруг этой магической картины, чтобы проколоть и «убить» своими копьями и другим охотничьим оружием символическое изображение животного. Эти народы твердо убеждены в том, что без такой церемонии они не сумеют добыть никакой дичи. Ибо в представлении примитивных народов не существует никакой разницы между предметом и его изображением. Для них животное и его изображение тождественны. Согласно их верованиям, им удается убить животное уже накануне, когда они прокалывают его изображение, и охота, которая совершается на другой день, представляет уже собой простую формальность»¹.

Дикари считали, что магически воздействовать можно и на людей. Определенные предметы — одежда, оружие или волосы — еще до сих пор считаются у остальных народов частью личности. Поэтому для того, чтобы уничтожить врага, стараются достать принадлежащие ему предметы. Если это невозможно, то изготавливают фигуру, куклу, которая должна изображать врага. Над этими предметами, символизирующими личность врага, совершают колдовские действия: продырявливают одежду или просверливают куклу. Верят, что это погубит врага.

В виде суеверий подобные представления частично сохранились и до наших дней. Многие суеверные приметы, сохранившиеся до нынешнего времени, основаны на древнем представлении, что изображение человека или нечто принадлежащее ему (волосы, ногти, одежда) заменяет самого человека.

Известен, например, такой случай. Один человек тяжело заболел, ему была необходима серьезная медицинская помощь. Соседи же посоветовали его жене идти к знахарю, который якобы успешно излечивает

¹ Ю. Липс. Происхождение вещей, стр. 90—91.

самые тяжелые болезни. Женщина, чтобы ничего не упустить, последовала этому совету. Пришел знахарь. Он не стал осматривать больного, а потребовал всего лишь его фотографию и образец его почерка. На основании фотографии он «установил диагноз» и затем проделал над ней какие-то манипуляции, которые будто бы должны были излечить больного. Однако последний так и не поправился.

В первые послевоенные годы, когда многие матери ждали своих сыновей, а жены — мужей, в Германии была довольно широко распространена подобная «фотомагия». Бессовестные «предсказатели» по раскачиванию маятника над фотографией или над письмом пропавшего без вести якобы узнавали, жив ли еще этот пропавший без вести.

Несомненна связь с древними колдовски-магическими представлениями и поверья о том, что не следует обрезать ногти младенцу, мать должна их откусывать и проглатывать. Иногда же суеверные люди не выбрасывают обрезанные ногти, а сжигают их. В основе этого лежит представление, что злые духи могут завладеть ногтями младенца и своими колдовскими действиями нанести ему вред.

От первобытной магии до развитых религий дистанция довольно большая. Но и так называемые мировые религии (христианство, ислам и буддизм), возникшие гораздо позднее на основе целого ряда общественных преобразований, впитали многие из фантастических представлений наших первобытных предков.

Одним из самых примитивных и самых древних верований является представление о действии некой сверхъестественной силы, которая может проявляться в вещах и в личностях. У меланезийцев и полинезийцев она носит название «мана».

Мана — это переходящая от одного к другому объекту таинственная безличная сила. Она может нахо-

даться в камнях, деревьях, животных и даже в человеке. Мана якобы обеспечивает безопасность, силу, жизнь и счастье. Надо полагаться на ее помощь. У кого есть мана, тот одарен силой, имеет успех в жизни. Мана может быть заключена в особых предохраняющих от опасности предметах, например в амулете. Суеверие, родственное представлению о мана, частично сохранилось и до наших дней. Некоторые люди, особенно люди профессий, связанных с постоянным риском, имеют свой талисман. Часто это не более чем сохранившаяся древняя традиция. Однако некоторые люди совершенно серьезно верят, что определенные предметы распространяют свою предохраняющую силу на их владельцев.

Вера в мана связана у отсталых народов с магическими действиями. С помощью магии и колдовства человек хочет подчинить себе эту силу и использовать ее в своих целях.

Не только предметы, но и лица — прежде всего вожди, воины и жрецы — якобы преисполнены этой силы. Они обеспечивают жизненную силу общины. Их личность неприкосновенна. Мана защищает их от врагов.

Многие отсталые народы верили в предохраняющую силу правил табу. Слово «табу» в переводе с полинезийского языка означает запрещение. Того, что объявлено табу (т. е. запрещенным), следует избегать. Обычай табу распространялся на лиц, на предметы, животных и на определенные местности. Кто нарушает табу, тот подвергает себя величайшей опасности и теряет свою «силу». Табу играют в религиозной и всей общественной жизни отсталых народов большую роль. Они ведут к появлению многочисленных ритуальных обрядов, связанных, в частности, с рождением ребенка, с принятием подростка в общество взрослых, со свадьбой и со смертью.

Правила табу мы находим и в Ветхом завете. Там, например, записано: «Всякий скот, у которого раздвоены копыта и на копытах глубокий разрез, и который жует жвачку, ешьте. Только сих не ешьте из жующих жвачку и имеющих раздвоенные копыта: верблюда, потому что он жует жвачку, но копыта у него не раздвоены, нечист он для вас...» (Левит, гл. 11, ст. 3—4). Или вот табу для роженицы: «Если женщина зачнет и родит младенца мужского пола, то она нечиста будет семь дней; как во дни страдания ее очищением, она будет нечиста» (Левит, гл. 12, ст. 2).

Запреты определенных видов пищи можно найти у всех народов древности. Во многих случаях они, вероятно, восходят к тотемизму — воззрению, согласно которому отдельные роды людей происходят от животных, растений или природных явлений. Слово «тотем» заимствовано из одного из индейских языков Северной Америки и означает чаще всего какой-то вид животных, с которым племя якобы связано своим происхождением и существованием. Иногда тотемом может служить и неодушевленный предмет. На тотемное животное или растение налагается табу. Тотем священен для рода. На него нельзя охотиться, его нельзя есть. К тотемизму восходят некоторые элементы более поздних религиозных представлений: изображения богов с головами животных, почитание священных животных.

Одним из древних религиозных воззрений, предполагающих уже сравнительно высокий уровень мышления, был анимизм¹. Живая и неживая природа рассматривалась как имеющая душу. По этому воззрению, не только человек, но и камень мог иметь душу. Душа зависит от предмета, в котором она находится. Она может менять свое местопребывание. Когда душа поки-

¹ От латинского слова «anima» (душа) или «animus» (дух).—
Прим. перев.

дает человека, его тело умирает, а душа продолжает существовать.

По мнению нынешних отсталых народов и по воззрениям первобытного человека, которые нашли отражение в обрядах погребения, души, покинувшие человеческие тела, ведут себя, как правило, враждебно по отношению к живым людям. Поэтому их вредоносное влияние должно быть предупреждено колдунами.

Религиозное мышление содержит большое количество появившихся в первобытные времена разнообразных фантастических и мистических объяснений явлений природы. Возникшие позже организованные религии¹ включают в себя элементы первобытных воззрений. Вера в сверхприродное и священное концентрируется в развитых религиях в представлении о персонафицированной или ставшей самостоятельной духовной силе. Процесс, приведший к этому, определялся не только и не столько развитием духовных способностей человека. Переоценка роли духа вступила в свою решающую стадию только с отделением умственного труда от физического. Изменения в жизни и труде людей определяли изменения его сознания. На основе коренных общественных изменений возникли организованные религии. Многие из примитивных представлений древних народов вошли во вновь возникшие религиозные системы.

¹ Имеются в виду религиозные системы рабовладельческого общества.— *Прим. перев.*

Человек создал бога по своему образу и подобию

Теперь мы рассмотрим, как люди пришли к тому, чтобы молиться богам, придавать им все новые свойства и приписывать им всю власть, как на небе, так и на земле. Для этого мы должны сначала проследить историю развития человеческого общества на том этапе, когда возникла вера в богов.

В эпоху совместного труда, направленного на сохранение рода, люди были равны друг другу по своему общественному положению. Они сообща занимались собиранием растений, охотой, рыбной ловлей и заботились о добывании и сохранении продовольствия. Орудия охоты и труда принадлежали всем членам общества. Человек не мог заставить другого человека работать на себя.

Постепенно люди создавали все более совершенные орудия. Благодаря этому они могли улучшать свои жизненные условия и добывать больше пищи. Они научились ловить, приручать и разводить животных. Это делало их независимыми от охоты. В различных местах земного шара люди переходили к земледелию. Они становились оседлыми. Но и на этой ступени развития все работы совершались еще совместно.

С дальнейшим развитием и совершенствованием орудий труда развивается и ремесло. Постепенно об-

щественное производство разветвляется на отдельные отрасли. Если первоначально орудия производства изготовлялись так, что любой член рода мог принимать участие в любой работе, то теперь отдельные группы людей выполняют различные специальные функции. Возникло разделение труда. А это означало, что люди должны были теперь обмениваться продуктами своего труда. При таком разделении труда отдельный человек мог производить больше, чем требовалось для удовлетворения его собственных потребностей. Стало быть, уже могло накапливаться личное богатство. Военнопленных теперь используют в производственном процессе в качестве рабов. Результат их труда был больше, чем затраты на их содержание. Орудия труда стали принадлежать уже не непосредственным производителям, а рабовладельцам. Наступил период частной собственности на средства производства, возникло деление общества на имущих и неимущих, на бедных и богатых, на свободных и рабов. Та часть общества, которая владела средствами производства, могла заставить работать на себя другую, неимущую часть общества. Возникло классовое общество. Это был колоссальный перелом в развитии человеческого общества. Сформировались новые формы совместной жизни людей. Ликвидировались старые родовые и племенные союзы. Имущие создали свое орудие защиты частной собственности: государство.

Это развитие общества отразилось и в его сознании. Интересы господствующего класса были иными, нежели интересы эксплуатируемых; они были противоположны друг другу. Представители враждебных классов имели различные идеи, желания и стремления. Это сказалось и на развитии религиозного мышления. Если первоначально оно было продуктом наивного осмысления борьбы человека с природой, то теперь оно стало отражать и общественные противоречия.

Фридрих Энгельс указывал, что всякая религия есть не что иное, как фантастическое отражение тех внешних сил, которые господствуют над повседневной жизнью людей.

В первобытной общине это были прежде всего силы природы, которые тревожили человека, которые он рассматривал как силы, угрожающие ему, и которые играли главную роль в его фантастических представлениях. С возникновением частной собственности, с зарождением классового общества на передний план выступает противоположность классов. Она и определяет новые религиозные представления.

Фридрих Энгельс замечает по этому поводу:

«В начале истории объектами этого (религиозного.— *К.-Г. Е.*) отражения являются прежде всего силы природы, которые при дальнейшей эволюции проходят у различных народов через самые разнообразные и пестрые олицетворения... Но вскоре, наряду с силами природы, выступают также и общественные силы,— силы, которые противостоят человеку в качестве столь же чуждых и первоначально так же необъяснимых для него, как и силы природы, и подобно последним господствуют над ним с той же кажущейся естественной необходимостью. Фантастические образы, в которых первоначально отражались только таинственные силы природы, приобретают теперь также и общественные атрибуты и становятся представителями исторических сил. На дальнейшей ступени развития вся совокупность природных и общественных атрибутов множества богов переносится на *одного* всемогущего бога, который, в свою очередь, является лишь отражением абстрактного человека»¹.

Например, на ступени многобожия человеческие столкновения отражались в «битвах богов». Обществен-

¹ *К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 328—329.*

ное положение людей служило моделью для их религиозных представлений. Земным порядкам соответствовал порядок божественного неба и религии.

Со времени появления частной собственности и классового общества развитие религии определяется еще одним обстоятельством: разделением физического и умственного труда. Представители господствующего класса создают учения и теории, оправдывающие существование их класса. Этой цели была подчинена и религия. Тем самым религиозное мышление получило новую функцию. С возникновением частной собственности началось превращение религии в идеологию господствовавшего эксплуататорского класса.

Не все области земного шара были в одинаковой степени благоприятны для перехода людей к оседлому образу жизни и для развития их средств производства. Не случайно очагами древнейших цивилизаций прежде всего были долины больших рек. Обилие воды, благоприятный для сельского хозяйства климат создавали там условия для развития земледелия и основания больших поселений.

Так, в плодородной нильской долине возникла древнеегипетская культура, а в междуречье Тигра и Евфрата — шумеро-вавилонская.

В данном случае нас интересует лишь то, в какой степени это развитие составило основу для появления и формирования первых религиозных систем.

Проследим, к примеру, формирование религии в Месопотамии. Местность между Тигром и Евфратом принадлежит к числу наиболее древних районов оседлого поселения человечества. Обе реки берут свое начало в армянских горах, текут в южном направлении и впадают в Персидский залив. Таяние снегов в горах вело к ежегодным разливам рек, которые покрывали страну слоем плодородного ила. Плодородная почва и благоприятный климат содействовали получению высо-

ких урожаев. Люди, селившиеся здесь и занимавшиеся земледелием, использовали эти особенности ландшафта и климата. Но урожаи остались бы ненадежными, если бы не было налажено постоянное орошение и если бы построенные плотины не предотвращали нежелательных или слишком затянувшихся наводнений.

Первым народом, воздвигавшим плотины и строившим оросительные системы, были шумеры, жившие в устьях Евфрата и Тигра. Огромные сооружения не могли, конечно, воздвигаться отдельными семьями или родами. Они требовали большого, строго организованного сообщества.

Шумеро-вавилонская культура выступает перед нами уже как культура городов и сел. Ибо в них концентрировалась тогда общественная жизнь.

Охрану построенных тяжким трудом сооружений взяло на себя государство — в интересах господствующего класса. Образовались своеобразные города-царства, хорошо укрепленные в военном отношении. Цари городов стремились к расширению своего владычества, к завоеванию других городов. Войны же того времени, в свою очередь, использовались для пополнения рабочей силы, применяемой в возведении крупных сооружений, так как военнопленных превращали в рабов.

Подобно Шумеру, и другие местности Двуречья шли по тому же пути. Развилась богатая и высокая культура городов.

Первоначальные религиозные представления населения Месопотамии не отличались от соответствующих представлений народов, еще не перешедших к оседлому образу жизни. Но под влиянием новых экономических и социальных условий религиозные представления изменились. Царствующему монарху стало соответствовать представление о царствующем божестве. Царь стал «представителем» этого божества на земле, цари сами становились «богами» или провозглашались та-

ковыми. Царь заботился о культе богов, о храмах и о жертвоприношениях. Формой правления была теократия, т. е. подлинными правителями считались боги, имеющие на земле своих представителей. Тем самым жрец или, как у шумеров, царь-жрец практически сосредоточивал в своих руках всю полноту власти. То, что он повелевал, совершалось не только по его собственной воле, но по воле богов или правящего бога. Таким образом, уже на этом этапе религия не только отражала общественный строй, но и служила сильным средством для достижения господства и абсолютного подчинения воле царя.

К северу от Шумера находилась страна Аккад. В 2750 году до н. э. правитель Аккада Саргон объединил под своим господством все города шумеро-аккадской области в единую державу, превратившуюся впоследствии в Вавилонское царство. Вавилон, бывший в начале сельским поселением, стал столицей государства и торговым центром.

При завоевании городов отчетливо проявилось, каким образом правящий бог города-победителя превращался в правящего бога побежденного города. Так, например, сначала верховными божествами Урука (Эрека) были боги Ану и Иштар, города Лагаша — бог Ниниб, Ура — бог Син, Ларса — бог Шамаш, Агады (Аккада) — богиня Иштар и Вавилона — бог Мардук.

Когда же Вавилон завоевал господство, Мардук стал богом-правителем всего Вавилонского царства.

Этот процесс можно проследить и на более раннем примере Шумерского царства. В древнейшие времена Энлиль был городским богом Ниппура — политического и религиозного центра Шумерского царства. В том же качестве он стал одновременно и богом всего Шумерского царства. Другие городские боги Шумера были подчинены ему в качестве слуг или детей.

Вытекающее из перемены политической власти господство того или иного бога — явление, отнюдь не ограниченное областью Шумерского или Вавилонского царства. Оно, по свидетельству исследователей, является правилом для всего Древнего Востока.

Мы не намерены здесь излагать историю вавилонской религии. Мы избрали пример Вавилона только потому, что он типичен для развития религиозных представлений в целом. И все же мы не можем закончить это краткое изложение, не указав еще на одно явление религиозной практики — явление, сохранившееся и до наших времен, — на астрологию.

Космологическая система занимала в вавилонской религии (а также и в религиях других народов) значительное место. Небесные пути, по которым двигались Солнце, планеты (тогда их было известно только пять) и Луна, якобы являлись выражением воли божества. Звезды воспринимались как письма небес.

Астрономические наблюдения, которые были в Вавилонии делом жрецов, привели к поистине удивительным результатам. Одним из самых значительных было установление календаря. Знание траекторий движения светил было важно для вычисления времени разливов. Но поскольку небо считалось обиталищем сверхъестественных сил, то жрецы по движениям светил разъясняли волю богов. Так возникла лженаука предсказаний.

В наше время люди, конечно, не верят в то, что в звездах проявляется воля богов, но некоторые еще верят в роковое влияние светил на жизнь человека. Таким образом, некоторые элементы нынешней астрологии, распространенной в ряде капиталистических стран, тождественны астрологии времен вавилонских жрецов, хотя с тех пор картина мира изменилась коренным образом.

Зависимость развития религии от общественных из-

менений можно наблюдать и на примере других народов.

По преданиям, египетская цивилизация зародилась в Южном Египте. Там было в обычае почитание бога-сокола Гора. Политическая победа Южного Египта над Северным нашла отражение в мифологии в легенде о борьбе между Гором и Сетом. В древней рукописной легенде из Эдфу рассказывается, как Сет преследовал Гора, как дело дошло до войны и примирения, после чего Гор стал владыкой Нижнего Египта с резиденцией в Мемфисе, а Сет — владыкой Верхнего Египта с резиденцией в Омбосе. Но после вновь завязавшейся войны Гор дошел до Верхнего Египта и изгнал Сета.

Гор был первоначально местным богом Эдфу. Точно так же и все другие области имели своих местных богов: Хнум — местный бог Элефантины, Мин — Копта, Пта — Мемфиса. Но Гор со временем стал богом всего царства, и фараоны называли себя потомками Гора.

Отдельные местные божества получили определенные специальные функции: элефантинский Хнум почитался как бог водного царства, порогов и истоков Нила; Мин из Копта, исходного пункта караванных путей, — как бог чужеземцев. Имелись и материнские божества: богиня родовспоможения, богини Солнца и Луны, искусств и ремесел и т. д.

В Египте долгое время сохранялись пережитки культа животных. Многие боги изображались в виде животных или с головами животных: Анубис — с головой шакала, Монт — с головой ястреба, Бастет — с кошачьей головой, богиня Гатор из Дендеры — с головой коровы. Священным животным Хнума был баран, Нехбета — коршун, Вепвавета — волк.

После того как столицей Египетского царства стали Фивы, Гор уступил место царя богов фиванскому богу Амону. С тех пор фараоны считали себя сыновьями Амона и требовали воздавать им божеские почести.

Таким образом, и в Египте проявляется тесная связь государства и религии, зависимость религиозных представлений от общественных отношений. Господствующий эксплуататорский класс всегда превращал свою идеологию в господствующую идеологию и тем самым закреплял свое владычество.

Отражение общественных отношений отчетливо видно и в греческой мифологии.

У греков царство богов на Олимпе представлялось по образцу господствовавших в то время в Греции земных порядков.

Олимпийские боги в представлении древних греков имели власть над всем миром, но при всем своем могуществе они — существа со всеми человеческими заблуждениями и слабостями. Даже Зевс, верховный бог, не является абсолютным владыкой в царстве богов. Он собирает других богов на пир и на совет, нередко вмешивается в дела людей и соблазняет прекрасных дочерей человеческих.

Первобытное религиозное мышление было связано с приспособлением человека к окружающему его миру. Человека подстерегало много опасностей. Культовыми действиями и колдовскими средствами он стремился избавиться от них. С возникновением классов, с появлением частной собственности и господства одних людей над другими человек начинает истолковывать фантастически не только природные, но и стихийные общественные силы, господствующие над ним, так как он не может понять действительные причины социальных бедствий. В результате такого истолкования реальное положение людей не улучшалось, только множились религиозные иллюзии.

Люди полагали, что следует приобщаться к могуществу богов, находиться в близости к ним и выполнять на земле то, что предназначено небесами. Представителями богов на земле, воплощением воли небес

стали считать могущественных людей — царей, полководцев, жрецов. Небесные боги были, таким образом, слепком с земных «богов».

Воображаемое приобщение к небесам посредством культовых действий (религиозных обрядов) должно было, по мнению тогдашних людей, несколько уменьшить или вовсе предотвратить грозящие им опасности. Зародившись в первобытной общине, религиозные чувства в виде надежды на помощь сверхъестественных сил получают в классовом обществе свое дальнейшее развитие. Чем меньше надежд оставалось у угнетенных на свое избавление с помощью естественных средств, тем больше становилась надежда на поддержку со стороны сил сверхъестественных.

Но религия приобретает и другую функцию, становится важным средством сохранения эксплуататорских порядков. Строй небесного царства является слепком с земных порядков, но, однажды возникнув, представление о небесной иерархии выдается за первичное, земные же порядки — за вторичное, за проявление божественной воли. Если все творится по воле богов, то и угнетение — это божественное установление. Значит, и всякое выступление против земных владык — это святотатство, преступление против богов. Религиозные и политические мотивы столь тесно переплетаются между собой в истории общества, что их различие совершенно ускользает от людей. Но тем самым государственный строй объявляется богоустановленным, а господство, законы и собственность провозглашаются божественными, то есть священными и неприкосновенными.

Эта функция религии, функция охраны господствующего класса и оправдания классового строя, не ограничивается рамками древней истории. Религия выполняет эту функцию в капиталистическом обществе по сей день. Она держит людей в невежестве и страхе,

замалчивает действительные отношения классов, провозглашает эксплуататорское классовое общество богоугодным и парализует активность верующих людей в борьбе за экономическое и политическое освобождение. В качестве вознаграждения за терпеливо переносимые на этом свете страдания она обещает вечное блаженство после смерти. Таким образом, в полной силе остается изречение Карла Маркса о том, что религия есть опиум народа.

Является ли исключением иудейская религия

Существует мнение, активно поддерживаемое богословами, что религия древних евреев, в отличие от других религий, с самого начала была строго монотеистической, то есть единобожием. Так ли это?

Нельзя, конечно, отрицать, что в иудаизме монотеистическая вера выразилась наиболее ясно и последовательно. Но к монотеизму евреи пришли в результате длительного развития.

Доказать это можно с помощью Библии, которая и до сих пор остается основным источником по истории иудейской религии. Если подходить к Библии научно, то есть рассматривать ее не как «божественное откровение», а как исторический документ, как собрание легенд, историй и мифов, имеющих какой-то реальный источник и отражающих действительность (хотя и в фантастически перевернутом виде), то можно признать, что Библия в известных пределах содержит зерно исторической истины.

Начнем с происхождения израильтян. Их прародину и поныне нельзя назвать с полной достоверностью. Легендарный патриарх Авраам якобы жил в Гаране (Харране, или Каррэ), одном из древнейших городов Месопотамии. Не исключено, что здесь действительно находилось очень древнее поселение израильтян. Во

всяком случае, доказаны связи израильтян с Месопотамией. Следы их более поздних поселений обнаружены в степях восточнее Иордана и в южной части Ханаана. Израильтяне сравнительно долго не были оседлым народом. Гонимые голодом, они проникли в соседние местности и постепенно завоевали страну Ханаан, древнюю цивилизованную страну множества небольших городов-царств. Расширив район своих поселений и став хозяевами страны, израильтяне, однако, смешались с ханаанцами. Долгое время израильтяне не представляли единого народа. Они разделялись на самостоятельные племена, лишь постепенно объединявшиеся в борьбе против общих врагов. Только при царе Сауле было достигнуто относительно прочное их объединение.

Религиозное развитие древних евреев, как и других народов, тесно связано с их политической историей.

Согласно библейским легендам, израильтяне впервые вступили в связь со своим богом тогда, когда тот явился Моисею в горящем кусте.

Есть и другие места Библии, где бог израильтян связан с кустом или деревом. В Первой книге Царств бог является Илии под дроковым кустом. У Осии можно прочесть, что израильтяне имели дерево-оракул.

А вот пример из книги Исход (гл. 19):

«На третий день, при наступлении утра, были громы, и молнии, и густое облако над горою (Синайскою), и трубный звук весьма сильный; и вострепетал весь народ, бывший в стане... Гора же Синай вся дымилась оттого, что господь сошел на нее в огне; и восходил от нее дым, как дым из печи, и вся гора сильно колебалась». Сходные сообщения есть и в других местах Библии, например в книге Исход (гл. 20), во Второзаконии (гл. 4) и в 104 псалме, где весьма реалистически нарисован образ бога вулканов, явление которого усматривалось в извержениях вулкана. Дым и огонь как его

знамения мы находим в картине облачных и огненных столпов, которые израильтяне якобы видели во время своего исхода из Египта. Таким образом, бог израильтян может рассматриваться как бог вулканов.

Но ведь все это означает веру в природное божество.

Казалось бы, это противоречит тому соображению, что облака и огонь, молния и гром могли рассматриваться как знамения власти, которой люди должны были подчиняться. Бог как творец неба и земли распоряжается своим творением и имеет власть над всем, что происходит на земле, и, стало быть, над всеми природными явлениями. Если бог действительно существует, то он должен повелевать всеми стихиями, в том числе громом и молнией и извержениями вулканов. Но можно привести некоторые места Библии, согласно которым израильский бог ведет себя не очень-то по-божественному. Вот, к примеру, место из Исхода (гл. 4):

«Дорогою на ночлеге случилось, что встретил его (Моисея.— *К.-Г. Е.*) господь и хотел умертвить его. Тогда Сепфора, взяв каменный нож, обрезала крайнюю плоть сына своего и, бросив к ногам его, сказала: ты жених крови у меня. И отошел от него господь». Едва ли в этом случае господь ведет себя как подобает богу. Здесь, очевидно, речь идет скорее о злом духе, о демоне или бесе, который отгоняется посредством определенного действия, в данном случае обрезания. Получается, что в Библии сохранилось представление, которое восходит к вере в злых духов и демонов.

Кроме того, можно указать на странное поведение бога по отношению к Адаму и Еве. Бог посадил в Эдеме древо познания, с которого Адам и Ева не должны были есть плодов. Но после того как Адам и Ева вкусили от этого древа, всевышний сказал:

«Вот, Адам стал как один из нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простер он руки своей, и не

взял также от древа жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно. И выслал его господь бог из сада Едемского» (Бытие, гл. 3, ст. 22—23). Похоже, что бог испугался, как бы люди не стали слишком могущественными и не сравнялись бы с ним. Это, конечно, несовместимо с представлением о всемогущем боге.

Подобным же образом обстоит дело и с вавилонским столпотворением. Люди захотели построить башню высотой до небес. Когда дело близилось к концу, бог сошел на землю и «смешал язык» людей так, что они перестали понимать друг друга и в результате были вынуждены прекратить строительство. Таким образом, бог помешал творчеству людей, ибо их сила оказалась ему слишком большой. Можно ли после этого говорить о божественном всемогуществе и всеблагости?

Кстати, в приведенном месте бог говорит о себе во множественном числе, как будто кроме него еще есть боги: «Сойдем же и смешаем там язык их» (Бытие, гл. 11, ст. 7). То же самое мы находим и в первой главе Библии. «Сотворим человека,— сказано там,— по образу нашему и подобию нашему». Все это можно расценить как пережиток почитания многих богов.

Если даже и признать, что израильтяне почитали только одного бога, то, по свидетельству Библии, они все же признавали существование богов других народов. Вот что написано в главе 11 Книги судей: «Итак господь, бог израилев, изгнал Аморрея от лица народа своего Израиля, а ты хочешь взять его наследие? Не владеешь ли ты тем, что дал тебе Хамос, бог твой? И мы владем всем тем, что дал нам в наследие господь, бог наш». Таким образом, израильский бог первоначально отнюдь не носил характера мирового божества. Он был богом израильтян, племенным богом. Другие народы имели своих богов. Израильтяне считали, что все это в порядке вещей.

Образ бога у израильтян с течением времени претерпел изменения.

Первоначальные религиозные представления израильтян не отличались от религиозных представлений других народов. Израильтянам были известны магия и колдовство, они признавали существование добрых и злых духов, обожествляли природные силы. Они поклонялись животным, покойникам и предкам, как и прочие народы древности. Можно даже предполагать, что сначала были обычными и человеческие жертвоприношения.

Эти явления не должны нас удивлять, ибо они соответствовали низкому уровню развития людей того времени.

Таким образом, вера израильтян была первоначально политеистической, то есть многобожием. Но уже во времена завоевания Ханаана, очевидно, сформировалось представление о главном боге — боге, под покровительством которого совершались завоевания. Этот бог был, очевидно, воинственным богом, могущественнее, чем боги других народов. Борьба израильтян против этих народов изображается в Библии как война Яхве против других народов и их богов. Постоянно подчеркивается воинственный характер Яхве.

Легко понять, что в условиях войны военный бог получает верховенство. Поэтому Яхве действительно мог стать первым и самым важным из богов. Нельзя с полной достоверностью установить, звали ли бога войны с самого начала Яхве, или же он слился с каким-либо другим природным или племенным богом в новый образ. Все тексты и предания, имеющиеся ныне в нашем распоряжении, не самые древние, и, кроме того, они были некогда обработаны жрецами так, что Яхве в них уже выступает в качестве единственного объекта религиозного поклонения.

Свойства различных богов довольно часто переходили от одного к другому, в условиях же непрекращающихся войн вполне закономерно функции отдель-

ных богов были приписаны главному богу — богу войны, племенному богу.

С проникновением в Ханаан израильтяне изменили свой образ жизни. Из кочевников они превратились в оседлых земледельцев. При этом боги кочевого периода совершенно исчезли, так как в новых экономических условиях они утеряли свои функции. Остался один бог — Яхве, бог войны. Он и в дальнейшем сохраняет свои функции. Яхве был богом патриархов, богом, движущим историю. Любое историческое воспоминание сводилось к его действию.

Свое значение исторического племенного бога Яхве сохранил и после того, как израильтяне в соответствии с новыми экономическими отношениями усвоили почитание новых богов. Хотя Яхве, очевидно, вступил в конфликт с местными богами, этот конфликт мог иметь значение только в периоды войны. Кроме того, «битвы богов», по существу, представляли собой борьбу жрецов различных богов между собой, жрецов, которые хотели установить верховенство своего бога и своей святыни.

Наиболее усердными приверженцами Яхве были пророки. В мирное время их проповеди почти не находили отклика в народе. У него было большое количество богов, которых он почитал и которым приносил жертвы. Народ вовсе не хотел поклоняться только Яхве. Поэтому пророки постоянно и сетуют на то, что израильтяне неблагодарны, что они забыли Яхве и поклоняются чужим богам.

По-видимому, во времена, к которым относятся эти библейские сообщения, у израильтян еще не было сформировавшейся монотеистической системы (единобожия). Окончательная победа Яхве произошла лишь в период после вавилонского плена.

Уже говорилось, что при царе Сауле произошло временное объединение израильских племен. Однако

сразу же после его смерти начались междоусобицы. Его сын Давид основал на своей родине Иудейское царство с центром в Иерусалиме, который впоследствии был великолепно перестроен Соломоном.

После смерти Соломона образовалось два царства: на юге — Иудейское, на севере — Израильское. Между ними завязалась братоубийственная война.

Впоследствии, когда ассирийцы (народ из Двуречья) предприняли свои завоевательные походы, Иудея покорилась им, другое же еврейское государство было завоевано, и большая часть его населения была уведена в плен.

Иудея сохранила в основном свои традиции, но стала вассалом Ассирии и даже вынуждена была ввести у себя поклонение ассиро-вавилонским богам.

Только в 640 году до н. э., когда Ассирийское царство распалось, в Иудее была проведена реформа религии. С падением чужеземной власти пали и чужеземные боги.

Но вскоре Иудея опять была завоевана, на этот раз халдеями, которые увели в плен иудейскую знать. Это и есть так называемое вавилонское пленение.

Когда Вавилонское царство рухнуло под ударами войск персидского царя Кира, последний в 536 году до н. э. разрешил евреям вернуться в Иудею, а в 516 году до н. э. был заново отстроен храм в Иерусалиме.

Вновь образовавшееся государство обратилось к старым традициям. В основу общественного устройства были положены религиозные книги. Как и раньше, религия господствующего класса осталась господствующей религией.

Именно здесь, в этом новом государстве, победили жрецы Яхве, победила вера в единого бога. Вся общественная жизнь была проникнута этой верой, считалось даже, что законы дает Яхве.

Что касается Библии, то в дошедшем до нас виде она безусловно относится не к кочевому периоду. И это говорит против приписываемой ей изначальности. Так, например, в главе 23 книги Исход имеются следующие предписания:

«Три раза в году празднуй мне (Яхве.— *К.-Г. Е.*). Наблюдай праздник опресноков; семь дней ешь пресный хлеб, как я повелел тебе в назначенное время месяца Авива... Наблюдай и праздник жатвы первых плодов труда твоего, какие ты сеял на поле, и праздник собирания плодов в конце года, когда уберешь с поля работу твою».

А вот и еще:

«Шесть лет засевай землю твою, и собирай произведения ее. А в седьмой оставляй ее в покое, чтобы питались убогие из твоего народа, а остатками после них питались звери полевые. Так же поступай с виноградником твоим и с маслиною твоею».

Подобные предписания совершенно бессмысленны для кочевого народа, ибо кочевники, то есть скотоводы, не закладывали полей, тем более на срок в несколько лет. Виноградников и маслин у кочевников тоже не могло быть.

Однако в названной библейской книге это законодательство, характеризующее земледельческий народ, жрецы отнесли к кочевому периоду. Тем самым оно приобретало исторический вес для народа, ставшего оседлым. Дело изображалось так, будто законы не определяются новыми жизненными условиями, а опираются на традицию, выросшую из событий жизни предков.

В так называемом Второзаконии сначала напоминает «первозаконие»¹, повторяются десять заповедей

¹ «Первозаконие» — более ранние книги Библии.— *Прим. перев.*

и другие законы. Примечательно, что все области человеческой жизни ставятся в зависимость от божественных заповедей и предписаний. Здесь перечисляются надуманные предписания по приему пищи, разрабатываются до мельчайших деталей культовые действия и особенно настоятельно указывается на опасность языческих обычаев, поклонения идолам и речей лжепророков. В чем же суть Второзакония?

Введение Второзакония представляет собой совершенно сознательную подтасовку. Его авторы обратились именно к кочевому периоду, когда не могло возникнуть даже «первозаконие». Они сообщают о завоеваниях давно прошедших времен и делают все, чтобы симулировать почтенный возраст своего произведения. Они также пытались придать достоверность своей писанине тем, что задним числом сочиняли пророчества в произведении, выдаваемом ими за древнее, пророчество, якобы подтвердившиеся в их время.

Второзаконие возникло после распада Ассирийской державы (то есть не ранее 640 года до н. э.), когда израильтяне имели возможность восстановить свою государственность, изгнать чужеземных богов, упразднить навязанный извне культ и провести религиозную реформу. Это произошло при царе Иосии (Иошуа). Основанием и оправданием реформ царя послужило Второзаконие, предоставленное ему жрецами Яхве. В 621 году до н. э. оно было якобы найдено жрецами, а на самом деле было составлено в это время.

Так были созданы предпосылки для восстановления господства израильских жрецов и царей. Но уже вскоре после этой реформы в страну вторглись халдеи и разрушили Израильское царство.

В последовавшие за тем времена изгнания под влиянием пророков продолжалась работа над религиозной реформой. В конце концов сложилась та религиозная система, которую мы ныне называем иудаизмом. Когда

изгнание кончилось, многие евреи, добившиеся успеха в стране изгнания, не вернулись на свою старую родину. Опасность рассеяния и раскола была, таким образом, весьма велика. Возникла потребность в более прочном связующем средстве, дабы иудейская общность не исчезла окончательно.

Эта связь была установлена при помощи третьего по счету религиозного законодательства. Это так называемый Жреческий кодекс, или Левит, который, по преданию, привезен пророком Ездрой из Вавилона. Новому закону тоже надо было создать авторитет. Поэтому и он был приписан Моисею.

В Жреческом кодексе подробно регламентируются все культовые действия, совершаемые простыми мирянами и жрецами храма. Тем самым создавался строго централизованный и единый культ.

Евреи находились под чужеземным политическим господством. Своей застывшей религиозной системой они пытались возместить утерянную политическую самостоятельность. Строгое соблюдение культовых предписаний имело политическое значение.

Еврейский народ изолировался от других народов и во время владычества жрецов исповедовал только свою собственную веру. При этом вся религиозно-культурная система трактовалась так, будто она существовала еще во времена Моисея.

Но религиозное единство евреев было, конечно, лишь относительным. Их разъедали классовые противоречия. Недовольство существующими общественными порядками должно было привести к открытому возмущению против них. И оно в результате засилья религиозного мышления могло выразиться лишь в религиозной форме. Классовые противоречия внутри еврейского народа, а также невозможность полностью покончить с чужеземным господством в конце концов привели к дальнейшим изменениям в иудейской вере.

Прежде всего следует упомянуть о мессии. В Древнем Израиле «мешиах Яхве» (то есть помазанником Яхве) называли царя. Во время своей коронации царь подвергался помазанию и тем самым отдавался под особое покровительство бога.

В период изгнания евреи ждали такого «помазанника Яхве», то есть царя, который привел бы Израиль к победе над его врагами и угнетателями. Естественно поэтому, что сначала как мессия, предсказанный пророками, прославлялся персидский царь Кир, который разрешил евреям вернуться в Палестину и тем самым положил конец их изгнанию. У Исаии можно, например, прочесть следующее:

«Так говорит господь помазаннику своему Киру: Я держу тебя за правую руку, чтобы покорить тебе народы, и сниму поясы с чресл царей, чтобы отворялись для тебя двери, и ворота не затворялись» (гл. 45, ст. 1).

Но исполнились далеко не все желания. Иудейское царство было религиозной общиной с внутренними социальными противоречиями и, кроме того, находилось под чужеземным гнетом. Поэтому и по окончании изгнания мессианские чаяния не исчезли. Созданная религиозная общность не была самоцелью. Она должна была объединять евреев до великого момента их освобождения. По словам пророков, этим моментом будет крах языческого мира. Казалось, что он наступил с освобождением евреев из плена. Однако иноземное владычество все же сохранилось, и это послужило основанием для дальнейшего развития надежд на пришествие избавителя.

Эти надежды развивались в двух различных направлениях. В то время как часть евреев, прежде всего жрецы и богачи, ждали спасителя-воина, бедные ожидали спасителя, могущего избавить их от угнетения и притеснений.

В господствующей религии бедные и угнетенные вряд ли могли найти убежище и утешение, так как она выражала интересы господствующего класса. Наибольшее значение в ней придавалось строгому и пунктуальному соблюдению предписанных религиозных обрядов, а для религиозного утешения и бегства от нужды оставалось мало места. Поэтому внутри иудаизма возникают многочисленные секты, в которых бедные евреи ищут то, чего они не могли найти в официальной религии. По той же причине усиливается влияние на иудаизм других религий.

В частности, иудейская религия послевавилонского периода испытала на себе помимо прочего влияние древнеперсидской религии, сведения о которой дошли до нас в так называемой Авесте — памятнике зороастрийской (маздаистской) религиозной литературы. Персидская религия оказала влияние и на возникшее впоследствии христианство.

Родина персидской религии — Мидия (Северо-Западный Иран). Опираясь на древнеиранскую и индийскую религию, легендарный пророк Заратуштра (время его жизни предположительно относят к 630—583 годам до н. э.) создал новую религию, явившуюся отражением тогдашних общественных отношений. Основное содержание его учения было запечатлено в священной книге Авесте, которая впоследствии была переработана и дополнена.

Согласно этой древнеперсидской религии, между добрым духом Ормуздом (Агура Мазда) и злым Ариманом (Ангра Майнью) происходит ожесточенная борьба. Если человек поддерживает доброе начало, то через какое-то время он восстанет из мертвых и после страшного суда займет свое место среди праведников.

Авеста делится на Старшую и Младшую. Старшая Авеста включает в себя гаты, то есть афоризмы, считающиеся подлинными словами пророка. Младшая

Авеста излагает церемониал богослужения и жреческий устав. В гатах, содержащих основу вероучения Заратуштры, отчетливо отразился переход от религии кочевников к религии оседлых поселенцев. Там записано:

«Я гнушаюсь быть поклонником дэвов¹, я исповедую себя поклонником Мазды, последователем Заратуштры, врагом дэвов, пророком господя, превозносящим бессмертных святых², молящимся бессмертным святым. Премудрому господю обещаю я все доброе, ему, доброму, милостивому, праведному, великому, прославленному,— все лучшее ему, от кого корова³, от кого закон, от кого светила (небесные), с чьими светилами (небесными) соединена радость блаженства...⁴ Я отрекаюсь клятвенно от воровства, от похищения скота, от грабежа и опустошения деревень поклонников Мазды. Живущим в домах обязан я свободной жизнью, свободным жильем и домашними животными, с которыми они живут на земле»⁵.

Здесь видно, как одерживают верх новые порядки, связанные с оседлым образом жизни. Этим порядкам противоречит кочевая жизнь, представителями которой выступают дэвы, враги оседлости.

Некоторые существенные моменты персидской религии находят свое место и в иудаизме и в христианстве.

Прежде всего это представление о грядущем царстве божьем, к которому люди должны готовиться:

«Царство добра быстрее всего приносит лучшую

¹ Дэвы — злые духи.— *Прим. перев.*

² Шесть верховных ангелов, окружающих престол Мазды и составляющих его совет.— *Прим. перев.*

³ По учению Заратуштры, домашние животные созданы Маздой, дикие — Ариманом.— *Прим. перев.*

⁴ По Авесте, рай находится на небесных светилах.— *Прим. перев.*

⁵ K. Geldner. Die zoroastrische Religion. Tübingen, 1926, S. 16.

участь. В нем сладкая отрада, о Аша ¹, для того, кто за свои дела, о Мудрейший, получает в награду все самое лучшее. Это царство я хочу готовить уже теперь» ².

Персидская религия уже содержит веру в страшный суд в конце времен, которому предшествуют зловещие знамения на небе, смятения, война и бедствия:

«В предвидении обещанного тобою испытания духом твоим и огнем и Аша (которое произойдет), дабы установить вину и заслугу, вразуми нас, о Мудрый, знанием о том, что должно быть знамением для посвященных из уст твоих, дабы я этим наставил на путь истинный всех живущих» ³.

Уверенность в грядущем страшном суде должна была, следовательно, явиться обстоятельством, способствующим обращению людей в «истинную» веру.

Интересно представление о страшном суде вообще. У евреев сначала не было такого представления. Но в Книге пророка Даниила уже говорится о воскресении для жизни вечной или на вечное поругание и посрамление ⁴. В христианстве грядущее царство божье связывается с предстоящим страшным судом, который является неотъемлемой частью вероучения.

Персы тоже ожидали спасителя, а именно Азватерету — сына девы, сподвижника Агура Мазды. В персидской религии есть вера в добрых и злых духов, ангелов и бесов. И для персидской религии характерны строго регламентированные культовые действия и обряды очищения, употребление свечей при богослужении и многое другое.

Особого внимания заслуживает персидский культ Митры (митраизм). Митра — это дух света, «господин

¹ Олицетворение закона Мазды — высшая правда, святость и счастье.— *Прим. перев.*

² K. Geldner. Die zoroastrische Religion, S. 7.

³ Ebenda, S. 8.

⁴ Даниил, гл. 12, ст. 2.— *Прим. перев.*

дальних пастбищ». Возможно, что это древнее природное божество. У иранцев Митра — бог Луны, причем белой Луны, побеждающей Луну черную. В Малой Азии и в Римской империи Митра связывался с Солнцем. Возникший в связи с Митрой мистический культ был широко распространен в Древнем мире. Это был культ таинств смерти и воскресения, производный от умирания природы зимой и воскресения ее весной, воскресения, приносящего победу света. Характерной является и следующая легенда: юный бог претерпевает страдания, и смерть разлучает его с божественной супругой. Но затем, по воскресении, он снова воссоединяется с ней.

Подобные божественные пары известны и в других религиях: Исида и Осирис (Египет), Кибела и Аттис (у хеттов), Астарта и Адонис (Финикия).

В митраизме есть, однако, еще одна важная деталь: бог Митра — это не только страдающий бог, это и герой, мученик за человечество. Он борется за человечество против сил тьмы и является их победителем.

Культ Митры несомненно оказал впоследствии влияние на христианские представления. Ведь культ Митры был широко распространен в Риме. Рим же был одним из ранних центров христианства. Митраизм был распространен в народе и на родине христианства. Стало быть, христианство — это не оригинальное творение, оно складывалось из существовавших до него идей.

Уже говорилось, что социальные противоречия среди евреев после изгнания проявлялись в различном отношении к новой религии. Образовались многочисленные секты, протест которых против господствующей религиозной системы в действительности был протестом бедняков и угнетенных против эксплуатации. К тому же национальные чаяния евреев не были осуществлены. Еврейского государства не существовало.

Чужеземное господство прервалось лишь на короткое время. Вскоре римляне установили свое господство над Палестиной. Евреи опять страдали под чужеземным игом. Поэтому не удивительно, что упование на национального героя-освободителя все возрастало.

Особенно страдали крестьяне. В своем большинстве это были мелкие хозяева, которые платили налоги не только храму, но и римлянам. Кроме того, они страдали от грабежей со стороны римских солдат. Это приводило к постоянным беспорядкам и к партизанской войне против римлян. Даже каста жрецов, жившая в достатке, была недовольна римским владычеством. Освобождение от римлян могло бы обеспечить ей единовластие.

Обе группы возлагали свои надежды на спасителя, который должен быть героем-воином, новым царем иудейским, способным привести их к победе в борьбе против римского владычества.

Беднейшим слоям еврейского народа, стоявшим вне общества и презираемым им, и национальное освобождение не принесло бы улучшения социального положения. Только революционное изменение общественных отношений могло бы привести их к лучшей жизни. Однако в социальной структуре тогдашней Иудеи преобладало мелкое крестьянство, которое обходилось без помощи рабов. Там едва ли существовало рабство, как это было, например, характерно для Рима. Большинство еврейского народа не принадлежало к совершенно бесправным людям, поэтому социальный протест так и не мог перерасти рамки религиозного движения.

В этот период политического угнетения и религиозной смуты и возникало христианство.

Происхождение христианства

Согласно церковному преданию, основателем христианской религии был Иисус из Назарета. Имя Иисус (собственно Егюшуа или Иешуа, что означает бог в помощь) — широко распространенное еврейское имя тех времен. Однако весьма сомнительна историчность этой личности. Об Иисусе сообщают главным образом четыре признанных церковью (канонических) евангелия, а также так называемые апокрифические евангелия, которые в силу своего уж слишком легендарного характера отклоняются самой церковью, как не заслуживающие доверия. Одно из четырех признанных евангелий, а именно Евангелие от Иоанна, не дает никаких сведений об историческом существовании Иисуса и является слишком мистическим. Из трех остальных евангелий, которые в силу их значительного взаимосоответствия и взаимодополняемости называются синоптическими¹, можно извлечь следующее жизнеописание Иисуса.

Иисус был старшим сыном плотника Иосифа и его жены. У Иисуса были братья и сестры. Его братьев

¹ От греческого слова «синоптикос» — обозримый, сводный, обзорный. — *Прим. перев.*

звали Иаков, Иосий, Иуда и Симон. Семья жила в Галилее. Юный Иисус уже в раннем возрасте занимался религиозными вопросами и поражал взрослых знанием «священного писания». Уже мальчиком он начал публично проповедовать. Он приобрел сторонников. Его поучения соответствовали тогдашним настроениям — настроениям близкой гибели мира, конца света, и прежде всего они соответствовали чаяниям бедных и угнетенных, униженных и оскорбленных. Иисус был против проведения торговых сделок в храме и истолковывал слова «писания» не очень строго и не очень догматично. Родственники считали его помешанным. Но его проповеди беспокоили тогдашние духовные власти. Они настояли на том, чтобы Иисус был арестован и распят.

Вот соответствующие места из евангелий:

«Через три дня нашли его в храме, сидящего среди учителей, слушающего их и спрашивающего их. Все слушавшие его дивились разуму и ответам его» (Лука, гл. 2, ст. 46—47).

«И, услышав, ближние его пошли взять его; ибо говорили, что он вышел из себя» (Марк, гл. 3, ст. 21).

«И, придя в отечество свое, учил их в синагоге их, так что они изумлялись и говорили: откуда у него такая премудрость и силы? Не плотников ли он сын? не его ли мать называется Мария, и братья его Иаков и Иосий, и Симон и Иуда? И сестры его не все ли между нами? откуда же у него все это?» (Матф., гл. 13, ст. 54—56; Марк, гл. 6, ст. 3).

«Когда же он еще говорил к народу, мать и братья его стояли вне дома, желая говорить с ним. И некто сказал ему: вот мать твоя и братья твои стоят вне, желая говорить с тобою» (Матф., гл. 12, ст. 46).

В науке существует единое мнение, что евангелия — это не оригинальные сообщения, а рассказы, восходящие к более ранним рассказам и источникам. Это под-

тверждает и Лука в начале своего евангелия¹. О характере этих источников, об их возрасте, а также о времени возникновения евангелий существует много различных мнений.

Один из главных источников евангелий — это, без сомнения, еврейские «священные» книги Ветхого завета. На их основе сформировался образ мессии, на них постоянно ссылаются евангелисты, считая, что то или иное событие является якобы осуществлением древних пророчеств. В каждой главе евангелий можно найти буквальные соответствия Ветхому завету. Часто сами евангелисты обращают внимание на это совпадение. Тем самым они связывают свой рассказ с религиозными преданиями еврейского народа и придают ему исторический вес.

Сведения о жизни Иисуса противоречивы и сомнительны. Все сообщения об образе Христа и событиях его жизни, а также многие детали христианского вероучения можно вывести из еврейской религиозной традиции и религий других народов. Несмотря на это, возможно, конечно, что какая-то историческая личность дала толчок для формирования христианских религиозных представлений. Возможно, это был человек, который в религиозной форме выражал чаяния народных масс и на основе различных религиозных течений создал ядро христианского учения². Впослед-

¹ «Как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами...» (Лука, гл. 1, ст. 2).— *Прим. перев.*

² Недавние находки (с конца 40-х гг.) древних рукописей в районе Мертвого моря — так называемых кумранских свитков — говорят о том, что евангельская легенда об Иисусе Христе имеет еще один вполне земной источник — сказание о некоем безымянном «учителе праведности», которое сложилось в еврейской секте эссенов-кумранитов примерно в середине II в. до н. э. См. *И. Д. Амусин. Рукописи Мертвого моря. М., 1960; С. И. Ковалев, М. М. Кубланов. Находки в Иудейской пустыне. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 1964.— Прим. перев.*

ствии легенды и мифы приписали ему чудотворные способности.

Возможно, что в евангелиях передаваемые из поколения в поколение рассказы слились в единое целое с еврейскими представлениями о мессии. Образ мессии по своим свойствам занимает среднее положение между человеком и богом. В евангелиях совершилось также слияние еврейской традиции с элементами эллинского духа и суеверными представлениями. Чудесные деяния, приписываемые Иисусу, и легендарный ореол вокруг образа Иисуса сближают этот образ с образами Будды и Заратуштры.

Истории о чудесах, содержащиеся в четырех канонических евангелиях, являются, можно сказать, еще весьма скромными и «достоверными» по сравнению с рассказами раннехристианских апокрифических евангелий. Хотя эти апокрифы отвергаются христианской церковью, они тем не менее передают интересную картину представлений людей, живших в эпоху раннего христианства, об их боге.

В «Истории детства господна» Фомы Израелита написано:

«Когда мальчику Иисусу сравнялось пять лет, однажды во время дождя, играя у ручья, он собрал протекавшую дождевую воду в яму и тотчас же сделал ее чистой и годной для питья, и свершилось сие единственно по слову его.

И он взял со дна сырую глину и сотворил из нее двенадцать воробьев. И была суббота, когда он это делал. И было тут же много других детей, игравших с ним. И один еврей увидел, что делает Иисус (играет в субботу), тут же пошел и донес его отцу Иосифу: «Смотри, дитя твое у ручья взяло глину, сотворило двенадцать воробьев и тем нарушило святость субботы». И когда Иосиф пришел на место и увидел это, он сказал ему: «Зачем делаешь ты в субботу то, что нельзя

делать?» Но Иисус захлопал в ладоши, подозвал воробьев и сказал им: «Летите и помните обо мне, пока вы живы!» И птицы крича взлетели и улетели. Когда евреи увидели это, они ужаснулись, пошли и сообщили своему старейшине о том, что сделал Иисус¹.

Христианское учение об Иисусе как действительном человеке и действительном боге, воплощенном в личности, возникло не сразу. Согласно воззрениям раннего христианства, Иисус был человеком, который, как и любой другой еврей, был рожден совершенно естественным образом, жил с отцом, матерью, братьями и сестрами в одной семье и был предназначен богом для высокого служения. Бог якобы снизошел на Иисуса в образе святого духа во время крещения, равнозначного помазанию. Нападки иудеев и язычников были направлены на то, как может столь обыкновенный человек быть мессией. В ответ на эти нападки и появился рассказ о чудесном рождении. Подобной натяжкой Иисус-человек был превращен в Иисуса-бога. Но представление о боге плохо согласовывалось с историей страданий Христа. Муки Иисуса и его жертва за человечество теряли этим свою ценность, ибо если он только бог, то как же он может претерпевать человеческие страдания? В конце концов возобладало направление, видевшее в Иисусе как истинного человека, так и истинного бога (учение о богочеловеке).

Первоначально христиане составляли небольшую секту внутри иудейской религиозной общины. Последователи нового учения продолжали выполнять иудейские религиозные предписания; они добровольно подвергались обрезанию, посещали иудейские богослужения и не особенно выделялись из общей массы.

Первые христиане принадлежали большей частью к беднейшим слоям населения. Именно бедные видели

¹ «Neutestamentliche Apokryphen». Hrsrg. von Edgar Hennecke. Tübingen, 1924, S. 96.

в евангелии благую весть¹. Это придавало какой-то смысл их убогой и жалкой жизни. Апостолы, по данным евангелия, были простыми рыбаками. Симон (Петр) и его брат Андрей прямо с рыбной ловли были призваны на апостольское служение, то же случилось с Иаковом и Иоанном. Матфей принадлежал к одному из наиболее презираемых сословий: был мытарем, то есть сборщиком торговой пошлины.

Многие места евангелий свидетельствуют о том, что новое учение прежде всего было обращено к бедным и угнетенным. Их земная жизнь была сурова и безрадостна, они вынуждены были переносить свои надежды на потусторонний мир. Земное убожество, земная нищета и страдания должны якобы быть возмещены на том свете. Земные различия между людьми для бога не существуют. Там все люди равны. Но бедные, по учению евангелий, имеют лучшие перспективы на загробное воздаяние, так как они не были связаны с земным богатством.

«Продавайте имущества ваши и давайте милостыню. Приготовляйте себе влагалища неветшающие, сокровище неоскудевающее на небесах, куда вор не приближается, и где моль не съедает. Ибо где сокровище ваше, там и сердце ваше будет» (Лука, гл. 12, ст. 33—34).

«И он, возведя очи свои на учеников своих, говорил: блаженны нищие духом; ибо ваше есть царствие божие. Блаженны алчущие ныне; ибо насытитесь. Блаженны плачущие ныне; ибо воссмеетесь. Блаженны вы, когда возненавидят вас люди, и когда отлучат вас, и будут поносить, и пронесут имя ваше, как бесчестное, за сына человеческого. Возрадуйтесь в тот день и возвеселитесь; ибо велика вам награда на небесах» (Лука, гл. 6, ст. 20—23).

¹ Слово «евангелие» происходит от греческого «эвангелион», что означает благая весть.— *Прим. перев.*

Итак, христианство стало первоначально идеологией бедняцкой общины. Возможно даже, что там имела место социальная взаимопомощь. В «Деяниях апостолов» мы читаем:

«У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее» (Деяния, гл. 4, ст. 32).

Эта общность имущества в лучшем случае могла быть, естественно, лишь средством взаимопомощи внутри раннехристианской общины. В самом рабовладельческом строе, в частной собственности на средства производства христиане не могли ничего изменить. Но их проповедь равенства людей, хотя и равенства только перед богом, была все же революционной. В условиях рабовладельческих производственных отношений это была совершенно неслыханная идея, по крайней мере первое время.

До тех пор пока секта христиан не выходила за пределы иудаизма, она не могла играть сколько-нибудь значительную роль, ибо рабство среди евреев не было развито. Но христианство гораздо шире распространялось среди неевреев, нежели среди евреев. Неевреи наложили на него особый отпечаток, отличающий его от иудаизма.

В Римской империи сложились особенно благоприятные обстоятельства для восприятия христианского учения. В ней весь общественный строй базировался на рабстве. Численно рабы далеко превосходили господ. Социальное неравенство людей достигло высшей точки. У рабов не было уже никакой надежды на человеческое существование. Они часто восставали против своих господ: в 137—132 годах и в 104—100 годах до н. э.— в Сицилии, в 133—130 годах до н. э.— в Малой Азии, в 74—71 годах до н. э.— под руководством Спартака. Все восстания были подавлены и не обле-

чили участи рабов. Рабы оставались живыми и говорящими орудиями, находившимися в собственности своих мучителей. В тот период, когда рабы осознали свое тягостное положение, они познакомились с учением христианства. Согласно ему, их страдания имели какой-то «смысл»: они являлись переходной ступенью к вечному блаженству. Новое учение не делало различия между бедными и богатыми, рабами и свободными, поэтому весьма естественно, что оно было с радостью воспринято рабами.

В классическом рабовладельческом обществе христианство обрело в рабах свою социальную базу. Оно являлось духовным протестом против рабской жизни. Этот духовный протест, выраженный в религиозной форме, был связан с утопическим представлением о том, что с помощью христианства будет достигнуто равенство всех людей.

Мечта о равенстве людей оставалась пока утопией. Она и должна была остаться утопией, пока надежду на изменение своей судьбы люди возлагали на религию. Социальное неравенство людей основано не на человеческом несовершенстве, не на «первородном грехе» или подобных причинах, а на классовом разделении общества. Поэтому любой прогресс в общественном развитии может быть достигнут только классовой борьбой эксплуатируемых против эксплуататоров.

Христианское вероучение ничего не могло изменить в действительном бытии рабов и других угнетенных. Благодаря этому обстоятельству их надежды на уравнительную справедливость в потустороннем мире усилились еще более.

По мере своего распространения в Римской империи, христианское учение продолжало развиваться. Оно все больше отделялось от иудаизма и вскоре стало самостоятельной религией. Первоначальные христианские представления при этом видоизменялись и сме-

шивались с представлениями нееврейского мира. Центр христианства переместился из Иерусалима в Рим, столицу мировой империи рабовладельцев.

Рим не только представлял собой благоприятную социальную почву для христианского учения, но и создавал превосходные предпосылки для слияния христианских идей с элементами греко-римской философии и этики. Многие представленные в Риме культы оказали влияние на дальнейшее развитие и оформление христианской религии.

Римские императоры и рабовладельцы были обеспокоены присоединением большого количества рабов к новой религиозной системе. Христиане, например, отказывались поклоняться статуе императора. Дело дошло до кровавых преследований и жестоких притеснений христиан со стороны власть имущих. Гонениями на христиан, которые были в основном направлены против рабов и беднейших слоев населения, господствующие классы хотели в зародыше предотвратить опасность восстания рабов.

Но преследования христиан не достигли своей цели. Новое учение нельзя было искоренить, так как его социальные причины — нищета и угнетение большинства населения — продолжали существовать. К тому же время гонения на христиан приходится на период разложения рабовладельческого общества, когда и сам господствующий класс потерял уверенность в своем будущем. Среди представителей этого класса начались поиски новой опоры для своей жизни, ставшей столь безнадежной. Некоторые из них становились членами христианских общин. Этот процесс способствовал превращению христианства из религии рабов в религию рабовладельцев.

Решающим же в этом процессе превращения христианства в религию эксплуататорского класса было то, что господствующий класс стал истолковывать

христианство в свою пользу. Он понял, что учение о лучшем загробном мире пригодно, чтобы отвлечь людей от борьбы за лучшую жизнь на этом свете. Противоречивый характер христианства сослужил властью имущим неплохую службу.

«Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от бога; существующие же власти от бога установлены» (Римл., гл. 13, ст. 1).

Разве нельзя было тем самым объявить богоугодным любое светское владычество, какого бы то ни было рода? Господствующий класс не преминул воспользоваться этим обстоятельством. Вскоре государство заняло новые позиции по отношению к христианской религии. Оно стало оказывать содействие организации христианских общин, поддержку их руководителям. Развилась и укрепилась организационная структура церкви. В 313 году, при императоре Константине, так называемым Миланским эдиктом христианство было полностью уравнено в правах с другими государственными религиями. Но христианская церковь стала не только равноправной — она получила особые права. В 325 году на средства государственной казны был созван Никейский собор, в котором участвовало 300 епископов.

Никейский собор возвел христианскую церковь на первую ступень ее власти. На нем император уже присягал на верность епископам, то есть государство присягало церкви. Руководители церкви отдавали себе отчет в своей власти над верующими. Это было решающим фактором. Примерно через 300 лет после своего возникновения христианство стало мировой идеологией. Религиозное учение с его отнесенной в далекое будущее «жизнью в боге», возникшее из нищеты и бесправия поработанных масс, коренным образом изменило свою социальную сущность. Из идеологии угнетенных оно превратилось в идеологию угнетателей. Это

новое положение дел определяет лицо и политику христианской церкви со времени Никейского собора. Оно является определяющим вплоть до сегодняшнего дня. Неоднократно предпринимались попытки обновить вероучение, вернуть христианскую религию к некоторым из ее первоначальных принципов. Церковь сумела противостоять этим попыткам, так как она стала политической и экономической силой и орудием эксплуататорских классов.

«Царство мое не от мира сего»

Как сообщает евангелие, Иисус на один из вопросов Пилата ответил: «Царство мое не от мира сего» (Иоанн, гл. 18, ст. 36). Исходя из этого, христианство до сих пор учит, что все помыслы и желания христианина должны быть направлены не на земные блага, а на потусторонний мир. Земная жизнь — это своего рода испытание пригодности человека для вечного блаженства. Кто не выдерживает этого испытания, тот должен вечно томиться в аду.

В Евангелии от Матфея можно прочесть следующее:

«Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют, и где воры подкапывают и крадут; но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют, и где воры не подкапывают и не крадут» (Матф., гл. 6, ст. 19—20).

Бедным и угнетенным, у которых не было никаких перспектив для собирания сокровищ, подобные поучения служили утешением. Религиозное мышление превращало нужду в добродетель.

«Нужда учит молиться», — говорится в народе. Это положение и до сих пор сохраняет свою справедливость в мире эксплуатации человека человеком. Неуверенность угнетенных в своем будущем является важ-

ной причиной существования религиозного мышления.

В вопиющем противоречии с нищетой и бесправием многих верующих находится богатство и власть церкви.

Церковь как иерархическая организационная религиозная система существует не от века. Возникновение христианской церкви по времени не совпадает даже с возникновением христианства. Причины ее появления и ее притязаний на власть надо искать в изменениях отношений между классами или иными слоями общества.

Первые христиане были объединены лишь своим социальным положением и общей надеждой на грядущее «царство божье». Однако постепенно проникавшие в христианские общины имущие и представители господствующих классов едва ли искали уравнительной справедливости в потустороннем мире, они скорее готовы были содействовать тому, чтобы христианские общины организовались на этом свете. Ведущие государственные деятели поняли, как пригодна новая религия в качестве идеологического средства подавления угнетенных. Вожди и учителя религиозных общин, равно как и развивающаяся церковь, превращаются тем самым в важную политическую силу, используемую для угнетения эксплуатируемых масс и для сохранения эксплуататорского строя.

Положительная по отношению к христианству религиозная политика римских императоров позднейшего времени была отнюдь не бескорыстной. В период разложения рабовладельческого строя они нуждались в учении, придающем особое значение авторитету государства. Для этого был необходим церковный аппарат с его прочностью и сплоченностью.

В средние века церковь стала самой большой и самой влиятельной силой феодального общества. Именно поэтому тогда любое возмущение угнетенных против

феодалного господства неизбежно обращалось и против церкви. Протест против существующего строя облекался большей частью в религиозные одежды. Политическая борьба часто выступала как борьба религиозная.

Когда этот протест исходил от отдельных лиц или небольших групп, церковь быстро разделялась с ними. Заточение в монастырь или смерть на костре были в то время обычными наказаниями.

Но в XII веке церкви причинили немало хлопот два значительных движения: движение вальденсов и движение катаров, за религиозными учениями которых скрывались определенные социальные требования. Они получили широкое распространение во многих странах Центральной Европы.

Связь религиозных идей с социальными требованиями в XV веке проявилась также в антикатолическом движении чешских гуситов, которое являлось национально-политическим движением.

Причины движений за религиозное обновление следует искать всегда в определенной социально-экономической обстановке.

После того как люди сотворили себе богов, их представления о боге и его воле менялись в зависимости от их общественного положения и от общественных условий. Доброго и милосердного бога первоначального христианства владыки церкви превратили в сурового и безжалостного бога, заботливо охраняющего собственность господствующего класса и повелевающего священникам умножать церковное достояние. Угнетенные и неимущие, напротив, желали освободиться от такого бога и придавали своему богу свойства, в какой-то степени напоминающие бога первоначального христианства. Сходство религиозных представлений рабов времен раннего христианства с религиозными представлениями угнетенных крестьян, крепостных и дру-

гих обездоленных вытекает из сходства их социального положения как классов угнетенных.

Мощные кризисы подрывали феодальный строй и господствующее положение христианской церкви. Своё разрешение социальные противоречия находили, например, в движении Реформации и особенно в Великой крестьянской войне в Германии. Реакцией католической церкви на революционное движение было, между прочим, основание ордена иезуитов. Этот орден и сегодня, видоизменившись на основе капиталистических отношений, ведёт свою реакционную деятельность.

«Царство мое не от мира сего», — якобы сказал Иисус. И ещё: «Не собирайте себе сокровищ на земле».

Те, кто выдают себя за избранных представителей Христа, то есть церковники, не принимают во внимание этих поучений. Они построили своё царство в этом мире и исправно выполняли свою вполне земную функцию, служа эксплуататорским классам — работодателям, феодалам, буржуазии.

Папа Лев XIII в своей энциклике «Рерум новарум» (1891 год) защищал частную собственность как естественное право людей. Он демагогически заявлял, что в капиталистическом обществе не все в порядке, и призывал устранить несправедливости посредством реформ. Но он подчеркивал: «При всех попытках помочь низшим классам... следует, однако, придерживаться принципа, что частная собственность священна и неприкосновенна». Рабочие должны «полностью и верно» выполнять свою трудовую норму, ибо к этому они обязываются справедливым договором. Видимо, папа сам был не очень убежден в действенности своих слов, ибо он предусмотрительно утешал рабочих: «Имеет ли человек избыток богатства или иных вещей, кои именуются богатством, страдает ли от их недостатка, — от этого вечное блаженство не зависит; но очень многое зависит от способа, коим обретается спасение». Папа

призывал государство всеми силами противодействовать бунтовщикам, которые не желают склониться перед освященным христианской религией эксплуататорским строем. Государство должно препятствовать стачкам и запрещать рабочие союзы.

Энциклика «Рерум новарум» спустя 40 лет была одобрена и подтверждена папой Пием XI в энциклике «Квадрагезимо анно» (15 мая 1931 года). А 19 мая 1937 года папа в своем послании «Об атеистическом коммунизме» писал: «Бог... указал человеку на буржуазное общество как на требование его природы»¹.

Церковь со всем своим влиянием целиком и полностью представляет себя в распоряжение буржуазного общества и капиталистической эксплуататорской системы. Впрочем, она не преминет иногда «критиковать» отдельные пороки капитализма, но это не мешает ей выступать против народных масс всегда, как только они начинают бороться за свои права. Церковь пропагандирует своего рода патриархальное производственное сообщество в духе христианской покорности по отношению к предпринимателям. Она стремится убедить, что рабочие и предприниматели в равной степени являются божьими созданиями, что рабочий не должен смотреть на предпринимателя как на своего классового врага. На место классовой борьбы церковь хочет поста-

¹ Энциклики «Рерум новарум» и «Квадрагезимо анно» были подтверждены в энциклике папы Иоанна XXIII «Матер эт магистра» (15 мая 1961 года), приуроченной к 70-летию первой и 30-летию второй. Хотя в энциклике «Матер эт магистра» нет прямых антикоммунистических выпадов и подвергаются критике некоторые уродства капиталистического строя, тем не менее и здесь повторяется попытка оправдать и приукрасить эксплуатацию, а рекомендуемые энцикликой рецепты решения социальных проблем отличаются крайней утопичностью и абстрактностью. См. об этом в журнале «Наука и религия» (1961, № 12, стр. 33—36).— *Прим. перев.*

вить христианское сообщество, в котором бедные и богатые положились бы на волю божью.

Идеология, проповедующая «производительное общество» без классовой борьбы, однажды уже нашла свое воплощение в германском фашизме. И там предприниматели должны были развязать себе руки для эксплуатации рабочих. Сходную идею мы находим ныне за пределами церкви, в империалистическом учении «хьюман релейшнс» (буквально: человеческие отношения), согласно которому капиталисты, распорядители и рабочие образуют тесное содружество и работают на предприятии по принципу «гармонии».

Единство христианской социальной доктрины, фашистского учения о производительном обществе и «хьюман релейшнс» очевидно без всяких комментариев. Все три теории — это попытка буржуазии обмануть рабочих, подорвать влияние на них марксизма, удержать их от классовой борьбы.

Когда Гольбах, французский философ XVIII века, в своей книге «Система природы» говорит, что священники в силу своего авторитета решают все вопросы только так, как выгодно самим священникам, то это положение справедливо не только для XVIII века. Оно актуально и сегодня.

Ведущими кругами католической и протестантских церквей бог изображается ныне как защитник капиталистического строя, как страж буржуазного общества. По-прежнему люди создают бога по своему образу и подобию.

Мы уже узнали на некоторых примерах из прошлого и настоящего, что религиозные изменения и изменения представлений о боге должны быть выведены из экономических и социальных условий, если мы хотим понять и объяснить эти изменения.

Современное христианство имеет мало общего с ранним христианством. Вера в Христа и признание

евангелий — это чисто внешние признаки сходства. Главное — это различие в социальных функциях. Рабы создали для себя религию, в которой хотели найти себе убежище от нужды и угнетения. Господствующие эксплуататорские классы превратили ее сначала в религию рабовладельцев, затем в религию феодалов, сегодня же — в религию, оправдывающую капиталистическую эксплуатацию.

В наше время отчетливо видно, что реакционная верхушка духовенства империалистических держав полностью солидаризируется с агрессивными устремлениями политики НАТО. В 1954 году западногерманский епископ Дибелиус говорил: «Применение водородной бомбы с христианской точки зрения не столь уж ужасная вещь, ибо все мы стремимся к вечной жизни. И если, например, одна водородная бомба убьет миллион людей, то тем быстрее пораженные ею достигнут жизни вечной»¹.

Прямое теологическое оправдание применения атомного оружия дал кильский пастор Асмуссен, который заявил, «что атомная бомба как бич в руках господина есть знак предстоящего страшного суда»².

А епископ Бендер, выступая в дебатах по поводу договора о службе военного духовенства, сказал, что уничтожение физического бытия атомным оружием, конечно, заслуживает сожаления, но для христианина важно не сохранение физического бытия, а сохранение вечной жизни.

Подобными высказываниями и политикой службы военного духовенства натовское крыло Евангельской церкви Германии (ЕЦГ) непосредственно служит агрессивным целям империализма.

Во времена фашистских злодеяний, в 1933 году,

¹ *H. Wessel*. Kreuz und Bundesadler. Berlin, 1958, S. 28.

² *Ebenda*, S. 28—29.

епископ Дибелиус говорил: «Новое начало государственной истории всегда тем или иным образом находится под знаком насилия... Доктор Мартин Лютер учил нас, что церковь не должна пресекать законное насилие, если оно совершает то, к чему призвано, пусть даже твердо и беспощадно... Если государство исполняет свой долг против тех, кто подрывает основы государственного строя, пренебрегает верой, оплевывает смерть за отечество, то оно исполняет свой долг во имя божие!»¹ То, что Дибелиус делал эти заявления вполне сознательно и отнюдь не заблуждаясь относительно истинного характера фашизма, подтверждает и его высказывание в 1936 году: «Вечное стремление немцев начинает сбываться. Это исполнение желаний должно укрепляться и завершиться: немецкий народ один во всех великих вопросах своей жизни! Един в стремлении утвердить себя и энергично начать новый период истории! Один народ, один рейх, один фюрер!»²

Ныне Дибелиус — член совета ЕЦГ. В этом качестве он является усердным приверженцем политики НАТО. В 1933 году он благословлял немецких фашистов, а ныне благословляет неофашистов в Западной Германии.

Однако в самой евангелической церкви есть сильное течение, направленное против епископа Дибелиуса и его компании. Так, например, «церковные братства» исходят из традиций «исповедующей церкви». Они требуют от синода ЕЦГ определения, «что христианин совершает грех, если планирует, производит, размещает атомное оружие, испытывает или применяет его»³.

¹ «Reichsbote». Berlin, 22.3.1933.

² O. Dibelius. Die Kraft der Deutschen in Gegensätzen zu leben, Berlin, 1936, S. 77.

³ «Neues Deutschland», 25.3.1958.

К подобному же выводу пришло в 1954 году совещание Всемирного совета церквей, которое заявило: «Уже одно только изготовление атомного оружия — против воли и заповеди бога»¹.

Многие духовные лица и верующие во всей Германии, борющиеся за сохранение мира, выступают против политики НАТО и против атомного вооружения.

Так, президент ЕЦГ земли Гессен и председатель Германского общества мира Мартин Нимеллер сказал: «Нет бога и водородной бомбы, а есть или бог, или водородная бомба... Если атомное вооружение бундесвера совершится, то ни один христианин не должен становиться солдатом»².

Восстановление власти империализма в Западной Германии повлекло за собой и то, что столь сознательные христиане, как пастор Нимеллер, выступили против политики определенных кругов католической и протестантских церквей. Эти круги служат империалистическим целям. Они используют религию для того, чтобы настроить людей против любого прогрессивного движения, и особенно против социализма. Церковь как религиозное учреждение является особенно подходящим средством для обмана людей. За покровом богослужения и исповедания нередко скрывается служение монополистам.

Само собой разумеется, что в социалистическом государстве церковь не может играть роль агентуры империализма. Если бы она это делала, она нарушила бы принципы социализма, который в высшей степени гуманистичен. Это не значит, что в социалистическом обществе не может существовать религии. Единственное, чего не может там быть, — это проводимой под рели-

¹ «Ausschuß für deutsche Einheit», S. 31.

² Ebenda, S. 33.

гиозным покровом империалистической политики или пропаганды.

В социалистическом обществе религия — частное дело каждого гражданина, в которое государство не вмешивается. В социалистическом государстве господствует свобода вероисповедания, свобода совести, законодательно закрепленная в конституции. Это соответствует принципам марксизма-ленинизма.

В. И. Ленин указывал, что коммунистическая партия требует строгого отделения церкви от государства. Он разъяснял, что партия пролетариата постоянно будет распространять свои взгляды относительно роли и сущности религии, но что борьба против религиозных воззрений всегда подчинена классовой борьбе. Этот принцип вытекает из знания, что религия — это в первую очередь социальное явление. Поэтому религиозное мышление может быть преодолено только тогда, когда будут устранены его социальные причины.

В условиях строительства социализма и коммунизма ни у одного трудящегося не спрашивают, верующий он или атеист. Гораздо важнее вопрос, трудится ли он честно и на чьей он стороне в борьбе за мир и общественный прогресс. Конечно, религиозные взгляды могут ему все же помешать в правильном решении этого вопроса. Распространение научного атеизма имеет своей целью поставить научную картину мира на место картины мира, зачастую еще определяемой религией, и воспитать из людей сознательных строителей социализма.

Важен тот факт, что социальные причины религии — эксплуатация, кризисы и войны — устраняются революционным изменением общественного строя, построением социализма. В бесклассовом обществе религия окончательно отомрет.

Если ни один класс не может более эксплуатировать другой, то нет больше оснований уповать на царство

небесное. Представление о потустороннем мире исчезнет, так как люди больше не страдают от нужды. Боги становятся излишними.

Для того чтобы люди пришли к завоеванию такого общества, у нас пропагандируется научное, марксистское мировоззрение в постоянной борьбе с ложными и ненаучными взглядами.

Трудящиеся мировой социалистической системы совместными усилиями строят ныне мир социализма на научной основе. Только научно подготовленные люди смогут применить все свои силы в этом строительстве. Трудящиеся люди с каждым новым успехом социалистической практики все больше осознают свои силы. И в капиталистических странах религиозное чувство бессилия по отношению к своей собственной судьбе уступает место убеждению, что справедливый мировой порядок не падает с неба, а завоевывается.

То, что происходит с человеком, определяет сам человек.

Марксизм-ленинизм доказывает, что религия — ненаучная идеология. Бог существует только как фантастическое представление людей, но не в действительности. Марксизм-ленинизм раскрывает, как возникли религия и вера в богов. Люди сами создали себе богов и подчинились им. Но религиозный способ мышления отнюдь не вечен. Он возник в определенных общественных условиях, изменялся соответственно общественному строю и отмирает в бесклассовом обществе. Церковники всеми силами противятся распространению этих научных данных.

В Ветхом завете рассказывается, что бог посадил в раю дерево, плодов которого Адам и Ева не должны были есть. Мы можем сегодня улыбнуться этой наивной истории, но она еще имеет актуальное значение. Церковники продолжают в качестве «представителей бога на земле» предостерегающе возвышать свой голос

и говорить верующим: «Не ориентируйтесь на науку, не собирайте земных знаний, но наполняйте свою жизнь и свой дух религиозными мыслями и стремлениями». И если передать эти слова текстом Библии, они говорят: «А от древа познания не ешь».

Таким образом, религия ныне, как и прежде, враждебна науке. Но мы можем прийти к ликвидации нужды, бедствий и войн только в результате овладения наукой, правильного применения законов природы и общества; только наука делает нас способными создать лучшее будущее для всех людей.

Марксизм-ленинизм объясняет мир так, как он есть. Но он не только объясняет его, он показывает людям, что нужно делать для того, чтобы изменить мир на благо людей.

Содержание

«В начальное древнее время...»	3
Происхождение человека	10
Колдовство, охотничья магия и культ мертвых	19
Человек создал бога по своему образу и подобию	28
Является ли исключением иудейская религия	39
Происхождение христианства	55
«Царство мое не от мира сего»	66

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
готовит к выпуску
в 1964 году:

Календарь атеиста. 35 л.

Этот популярный справочник, в основу которого положен хронологический принцип, рассказывает о вековой борьбе науки и религии, о мужественных мыслителях, борющихся за истину, о величайших открытиях и достижениях современной науки, о сущности вероучения различных религиозных направлений, о сущности религиозных праздников и обрядов, о несостоятельности попыток богословов приспособить религию к современности.

Справочник подготовлен большим коллективом квалифицированных авторов. Статьи написаны просто и живо, хорошо иллюстрированы.

Ответы верующим. Популярный справочник. Вып. 1. Под общ. ред. В. А. Мезенцева. Изд. 2. 14 л.

Настоящий справочник содержит ответы на типичные вопросы, которые задают во время атеистических лекций, бесед и вечеров. Вопросы отобраны из записок, полученных лекторами и пропагандистами.

Вышедший в свет в 1962 г. первый выпуск «Ответов верующим» был тепло встречен читателями, которые высоко оценили эту книжечку удобного карманного формата, написанную живо и доходчиво. Во втором издании она не подверглась существенным изменениям. Обновлено только списки рекомендуемой литературы.

Ответы верующим. Популярный справочник. Вып. 2. Под общ. ред. В. А. Мезенцева. 15 л.

В связи с огромным интересом к первому выпуску аналогичного справочника, изданного в 1962 г., и многочисленными пожеланиями читателей подготовлен второй его выпуск, на основе новой группы вопросов, которые были отобраны также из записок, полученных лекторами и пропагандистами.

Второй выпуск «Ответов верующим» выходит в едином оформлении с первым выпуском.

**ЗАКАЗЫВАЙТЕ И ПРИОБРЕТАЙТЕ ЭТИ КНИГИ
В МАГАЗИНАХ КНИГОТОРГА И ПОТРЕБКООПЕРАЦИИ.**

Еспер Карл-Гейнц.

КТО СОЗДАЛ БОГОВ? Пер. с нем. Г. А. Габинского.
М., Политиздат, 1964.

78 с.

2

Редактор Е. Лошкарев

Художественный редактор Г. Семиреченко

Технический редактор О. Семенова

Сдано в набор 7 марта 1964 г. Подписано в печать
18 апреля 1964 г. Формат $84 \times 108\frac{1}{32}$. Физ. печ. л. $2\frac{1}{2}$.

Услови. печ. л. 4,1. Учетно-изд. л. 3,22.

Тираж 110 тыс. экз. А 01079. Заказ № 2097. Цена 10 коп.

Работа объявлена в Т. п. 1964 г., № 297.

Политиздат, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Типография «Красный пролетарий» Политиздата.
Москва, Краснопролетарская, 16.

10 коп.

